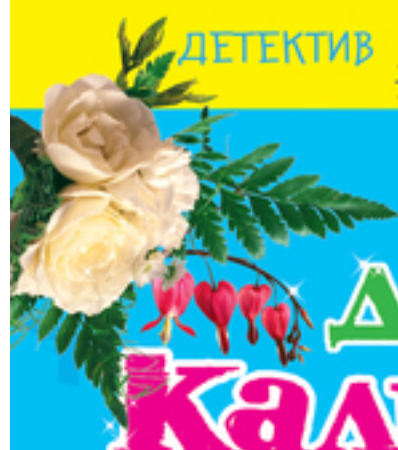

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

2
Волшебный
яд любви

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Волшебный яд любви

«ЭКСМО»

2011

Калинина Д. А.

Волшебный яд любви / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2011 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Если в кровь мужчины проник волшебный яд любви, он способен на любые безумства! Один богач так воспылал страстью к своей девушке, что заказал у скульптора Петра Мартынова ее бронзовую статую. Но Петя успел изготовить только макет будущего шедевра, когда кто-то устроил в его мастерской погром, и плоды всех трудов пошли прахом. Скульптор бросился с вопросами к заказчику, но выяснилось, что тот пропал! А через пару дней исчез в неизвестном направлении и сам Петя... К счастью, у него есть кузина Леся! Вместе с подругой Кирой они раскрывают все тайны на раз-два! Сыщицы-любительницы начали с поиска красавицы-незнакомки на белом кабриолете, которая недавно посещала Петину мастерскую...

© Калинина Д. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Волшебный яд любви

Глава 1

Новый заказ на Мартынова свалился, словно снег на голову. Нет, не совсем так, лучше сказать, просыпался, как манна небесная. А если еще точнее, то пролился над головой золотым дождем.

И так уж сложилась нелегкая мартыновская судьба, что дождь этот пришелся необычайно кстати. Потому что жить вместе с тещей под одной крышей Мартынов больше не мог просто физически. Он чувствовал, что если они и дальше будут существовать бок о бок, то случится что-нибудь страшное. Либо Мартынов сам прикончит любимую тещу, либо она разведет его с молодой женой и не позволит видеться с маленьким Кирюшкой – их сыном. Да, все было именно так, и без малейших преувеличений.

И ведь нельзя сказать, чтобы теща Мартынову досталась очень уж вредная. Со стороны посмотришь, хороший человек. Мартынов сам видел, как она разговаривает со своими знакомыми. Нормально разговаривает. Без колкостей. Улыбается, смеется шуткам. Вроде бы даже искренне.

Но вот с зятем Инна Герасимовна никак не могла найти общего языка. Хотя первое время вроде бы даже старалась. Что касается Мартынова, то уж он совершенно точно старался. Покупал теще ко всем праздникам подарки. Поздравлял с годовщинами и юбилеями. И вообще, говорил с нею исключительно вежливо, памятуя, что эта женщина – мать его любимой жены Ленки. И значит, хоть самую малость, но все же заслуживает его симпатии.

Но почему-то симпатии не получалось, хоть ты тресни. Все подарки Мартынова Инне Герасимовне категорически не нравились. Сначала она вежливо благодарила зятя за очередное подношение и потихоньку морщилась, пристраивая презенты на полку и постепенно задвигая все дальше и дальше вглубь.

А потом уже не сдерживалась и откровенно вздыхала:

– Вроде бы ты, Петя, художник, человек со вкусом. А опять какую-то страсть Господню в дом приволок! Где только раздобыл это уродство?

Мартынов краснел и стыдился признаться, что корявую веточку сливы, в которой ему увиделся изгиб женской руки, он сделал сам. Нашел, ошкурил, отлакировал, поправил, где было нужно, и получилась женская рука. Ну да, не очень молодая, даже с прожилками – морщинками, но ведь красота – она и в зрелости уместна. Ее просто видеть нужно уметь!

Мартынов видеть умел. А вот его теща, несмотря на все ее многочисленные дипломы, научные звания и награды, – нет.

И еще одно обстоятельство встало между Мартыновым и его тещей. Деньги. Неизвестно, какими идеалами питалась Инна Герасимовна в своей студенческой юности, но, войдя в зрелый возраст и став сначала кандидатом, а потом и доктором педагогических наук, деньги она ценить научилась.

А открыв собственную частную гимназию, в которой стремились учиться дети всех олигархов России, чьи предки не успели отправить их на учебу за границу, она стала относиться к презренному металлу и вовсе подчеркнуто уважительно. И, как считал в глубине души сам Мартынов, даже с некоторым подбострастием.

Однажды он ляпнул нечто в этом роде в присутствии Ленки. А Инна Герасимовна случайно услышала высказывание зятя. И получился скандал. Первый в семейной жизни Марты-

нова настоящий скандал. Но лиха беда начало. Дальше семейные сцены следовали уже одна за другой. Одно зацепит другое, и понеслось!

Теща никак не могла забыть Мартынову, что он иждивенец и голодранец. Она постоянно упрекала зятя. И хуже того, неустанно твердила об этом не только ему, нелюбимому, доводя его до бешенства, но и любимой дочке Ленке и обожаемому внуку Кирюшке, совсем маленькому.

И Мартынов чувствовал, что, как вода точит камень, постепенно слова хитрой и умной Инны Герасимовны начинали потихоньку проникать в сознание его жены и сына, разъедавая как кислотой. Какой бы крепкой ни была любовь, постоянные критические замечания ей на пользу никак не идут.

А когда Ленка однажды вслух упрекнула мужа в том, что от него денег, видать, вовсе не дождешься, хоть до пенсии с ним проживи, Мартынов решил, что пора бежать из дома тещи.

Но, как говорится, сказано хорошо, да как сделать-то? Инна Герасимовна обеспечила дочери и внуку поистине райские условия. Четырехкомнатная квартира в центре города с высокими потолками и дорогой мебелью. Холодильник, постоянно забитый деликатесами, которые появлялись там вроде бы сами собой. Безмолвная прислуга, делающая все необходимое по дому, наводя порядок и чистоту. И грязные носки самого Мартынова, которые словно по волшебству превращались в чистые и даже иной раз новые.

Тарелки в доме Инны Герасимовны пребывали всего лишь в двух ипостасях – либо сверкали на полках, либо были до краев наполнены вкусной и обильной пищей. И Мартынов, не будучи дураком, понимал, каких огромных денег стоил весь этот сытый и налаженный быт.

Ничего такого он предложить жене, конечно, не мог. Если в доме Ленкиной матери они занимали отдельную комнату, еще одна комната – у Кирюшки, а в двух остальных сама Инна Герасимовна (там у нее была спальня и личный кабинет), то Мартынов мог похвастаться лишь крохотной комнаткой в коммуналке, оставшейся ему после родителей.

Кроме того, что сама комнатка была маловата и выходила узким мутным оконцем в грязный двор-колодец, еще имелись соседи. В частности, алкоголик дядя Федя, к которому неустанно тянулись вечно пьяные дружки. И еще наркоман Гоша, который приторговывал героином. У него тоже постоянно толпился народ.

Остальные жильцы были люди более или менее приличные. Но они жить с наркоманом и алкоголиком не хотели. И поэтому сдавали жилплощадь кому придется. И эти кто придется по большей части оказывались такого сорта людьми, которым не страшно соседство ни алкоголика, ни наркомана. Приезжие из Средней Азии, занимавшие комнаты целыми аулами. Или в лучшем случае китайцы с вещевых рынков города.

Нечего было даже и думать о том, чтобы привести в перенаселенную и грязную коммуналку свою семью. Мартынов об этом и не думал. Он просто искал способы заработать на нормальное жилье. Хотя бы двухкомнатную, но отдельную квартиру без тещи и постоянно укоряющего взгляда глаз навывате, которым она следила за нелюбимым зятем, где бы тот ни появился. Мартынов понимал, что у его тещи бо́льшая щитовидка, в чем она не виновата. Но жить с ней под одной крышей он больше не хотел!

Так что этот заказ пришелся Мартынову, как нельзя кстати. И хотя кое-что молодого скульптора немного смущало, но он не видел другого выхода, кроме как согласиться.

– Эх, была не была, где наша не пропадала! – воскликнул он, промучившись без сна целую ночь и решив наутро, что возьмется за заказ, даже если ему поручат изваять самого дьявола.

В конце концов, статуи – это его работа. А что заказчик нынче попался весьма странный, так все богатые люди с причудами. Большие деньги на них, что ли, действуют? Ведь нет среди них ни одного нормального человека, все с вывертом и с приветом. Взять хотя бы ту же Инну Герасимовну.

При воспоминании о теще последние сомнения вылетели из головы скульптора Мартынова. И он недогнувшей рукой потянулся к зазвонившему как раз в этот момент телефону и твердо сказал:

– Да, я согласен на ваше предложение. Да, встретимся сегодня у меня в мастерской. Да, в шесть вечера мне будет удобно.

Лишь положив трубку, Мартынов понял, что даже не сомневался: заказчик позвонит. Именно сегодня, именно в это время. В этом чувствовалось нечто мистическое, снова напавшее Мартынову о нечистой силе и заставившее скульптора перекреститься. Последнее настолько ошеломило его самого, что он так и замер с поднятой рукой.

Религиозным человеком Мартынов себя отнюдь не считал. Последний раз был в церкви, дай Бог памяти, кажется, на прошлую Пасху. Да и то внутрь храма не попал. Так, постоял снаружи, полюбовался на пеструю людскую толпу, втекающую и вытекающую из ворот.

Можно считать это походом в церковь? Вряд ли. Но сейчас Мартынов осенил себя крестным знаменем с полным ощущением того, что это не только нужно, но прямо-таки жизненно необходимо. Всему виной этот звонок. И голос заказчика, который назвал время и место встречи, так идеально подходящие Мартынову.

Кира с Лесей заканчивали возню в своей оранжерее. Тут поддерживалась прохладная температура для зимовки теплолюбивых растений, не выносящих заморозков, но в то же время нуждающихся в периоде покоя. Таких, как цитрусы, миндаль, мирт, пальмы и другие жители теплых стран.

Сейчас подруги занимались посадкой очередной канны в новенькое декоративное кашпо. Как известно, эти теплолюбивые неженки не очень-то охотно уживаются в наших садах. Но зато, прижившись, выглядят, как настоящие королевы! Во всяком случае, Леся выращивала канны вот уже третий год подряд. И с каждым сезоном ее коллекция все увеличивалась и увеличивалась.

И вот сейчас подруги пересаживали канну из зимнего тесноватого горшка в новую емкость, где ей предстояло расти, цвести и радовать глаз весь сезон. Еще десятка полтора других растений стояли в ящиках, наполненных питательной смесью. С наступлением теплой погоды они должны быть пересажены в сад в открытый грунт. Но одна, самая красивая, самая изысканная и самая любимая Лесей, проведет летний сезон в красивом керамическом кашпо.

– И куда ты ее приткнешь в этом году? – поинтересовалась Кира, почесывая рукой кончик носа.

– Приткнешь! – возмутилась Леся. – Что за выражение! Приткнешь! Возмутительно! И это ты говоришь о моей Королеве?!

– Куда ты ее поставишь, я хотела сказать? – быстро исправилась Кира.

Леся еще минуточку подулась, а потом все же ответила:

– Она будет украшать собой античные развалины.

Кира только вздохнула. Развалины так развалины. Ну что поделаешь, если подруга всерьез увлеклась ландшафтным дизайном и теперь пытается взрастить на их сравнительно небольшом садовом участке все доступные садовые формы? У них уже есть альпийская горка и небольшой водоемчик, обсаженный любящими воду растениями и украшенный декоративным фонтанчиком в виде плюющего дельфина. А теперь вот еще и античные развалины!

Мраморные глыбы и фальшивые колонны привозили в сад всю зиму. Где и у кого заказывала их Леся, Кира даже не спрашивала. Достаточно того, как горели глаза у Леси, когда она получала и распаковывала очередную покупку. Пожалуй, такого не было даже во время ее прежнего увлечения шляпками.

«Хотя шляпки, если подумать, поменьше места занимали. От силы три комнаты в доме ими были забиты, и порядок. А с этим Лесиным увлечением садоводством, я так чувствую, нам скоро придется прикупать землицы еще и у соседей», – думала Кира, но вслух ничего не

говорила. Во-первых, потому что Леся выглядела очень счастливой. А во-вторых, Кире и самой нравилось то, что получалось у подруги. И канна эта, будь она неладна, гибнущая у других соседей, у Леси в этом году зацветет и будет на зависть всем красоваться длинными яркими стрелками с чудесными цветами на концах.

Свои канны Леся оберегала, как могла. Возилась она с ними столько, сколько иная мамаша своего ребенка не пестует. Осенью с наступлением холодов, но еще до первых заморозков Леся выкапывала цветы, пересаживала в горшки и зимой хранила в тепле. Они цвели в доме еще месяца полтора-два, а потом к декабрю постепенно теряли вид.

Поэтому в январе Леся их обрезала, ставила в прохладное и полутемное место и почти совсем не поливала. А вот в начале марта вытаскивала из темного угла, пересаживала в питательный грунт и выставляла на весеннее солнышко. К майским праздникам канны уже наращивали новую зелень. А с июня распускали в полную силу могучую живописную листву. Ну, а к июлю – августу они радовали подруг удивительными цветами.

– Звонят, – услышала Кира голос подруги.

– А?

– Звонят, – повторила Леся. – Возьми трубку.

Только тут Кира поняла, что в доме раздается телефонная трель.

– Так ты возьмешь трубку или нет? – повторила Леся. – Я не могу. У меня руки в земле.

– Можно подумать, у меня чистые.

– Тебе лишь бы спорить! – рассердилась Леся и сама схватила трубку.

Впрочем, оказалось, что сердилась она напрасно. Звонок предназначался ей самой. И Кира, наблюдавшая за выражением лица подруги, видела, что новости, полученные ее подругой, нельзя отнести к разряду приятных. Леся была сражена и обескуражена.

Кира краем глаза покосилась на опостылевшую рассаду. Сама она садоводством не увлекалась. Пожалуй, благодаря телефонному звонку у них появилась возможность закончить на сегодня поднадоевшую работу.

– Что случилось-то? – спросила она, когда Леся закончила с самым мрачным видом мдакать и кхекать в трубку. – Что-то серьезное?

– Это смотря с какой стороны.

– То есть?

– Ленка так вся в слезах. А ее мать, наоборот, едва не пляшет от радости. Во всяком случае, я слышала что-то вроде два притопа – три прихлопа. Хотя, возможно, я к ней и несправедлива. Или это она проводила музыкальное занятие с Кирюшкой.

Кира задумалась. Ленкой звали жену двоюродного брата Леси. А ее мать, следовательно, его теща. И что же случилось, что одна ревет в голос, а другая при этом пляшет?

– Пропал Петька, – вздохнула Леся. – Пропал мой братец. Исчез, словно его и не было никогда. Ленка говорит, телефон у него не отвечает. В морге его нет. В больницах тоже. И мастерская закрыта.

– Мастерская?

– Петька – скульптор. Помнишь, я тебе говорила?

– Ну да! Мы даже с тобой на выставку его ходили! – воскликнула Кира. – Конечно, помню!

При этом она умолчала, что расположенная в крохотном помещении выставка не произвела на нее сильного впечатления. Хотя несколько работ, выставленных там, безусловно, были очень даже ничего.

– Мне там особенно понравилась девушка с коромыслом и лев со змеей.

– Это и были работы моего брата, – печально произнесла Леся. – Остальные работы других студентов.

– Так твой Петька талант! – обрадовалась Кира.

– Талант, а повел себя неталантливо! Взял да и пропал!

Разумеется, Кира немедленно пожелала уяснить, как и каким образом это произошло. Леся не заставила долго себя упрасивать и пересказала общий смысл телефонного разговора со своей двоюродной золовкой. Но, увы, не смогла сказать никаких подробностей. Вразумительного рассказа у нее не получалось, хоть ты тресни. Пропал. Нигде нет. Телефон не отвечает. Невозможно найти. Вот и вся информация, которой располагала Леся.

– Скудновато, – заметила Кира, решительным жестом снимая перчатки. – Пойдем, еще раз поговорим с твоей родственницей.

Телефонный разговор затянулся далеко за полночь. А уже в семь утра Кира стояла возле кровати подруги, поправляя волосы и вытирая лицо полотенцем. Она потребовала:

– Немедленно вставай и пошли!

– Куда? – оторопела Леся, скосив глаза к мирно тикающему будильнику.

– Как это куда? К твоему брату! То есть к этой его Ленке!

– Но я... Но мы...

Выразить свою мысль словами Леся не сумела. У нее под рукой зазвонил телефон. На этот раз на другом конце провода оказалась мама Леся. Звонила она из Финляндии, где уже много лет жила со своим вторым мужем. Говорила Лесина мама так громко и внятно, что Кира слышала почти каждое слово. А что не слышала, то отлично могла домыслить.

– Ты должна найти Петю! Нет, что я говорю, ты просто обязана! Если не ты, то кто же? Ты у нас известная сыщица! А Петя – твой брат! Хорошо, пусть он тебе не родной, а двоюродный, но это ничего не меняет. Ты знаешь его с детства! Он тебя обожал! Помнишь, какой чудный цветочек он сплел тебе еще в первом классе? Уже тогда было ясно, что у мальчика несомненный художественный дар! Леся, ты моя дочь, и я говорю тебе прямо: ты должна вернуть талантливого скульптора Родине, мужа – жене, а отца – сыну! Не о чем тут говорить! Сегодня же принимайся за дело! Все! Целую! Позвоню вечером, чтобы узнать подробности.

Закончив разговор с мамочкой (ей не удалось вставить ни полсловечка), Леся растерянно взглянула на подругу. Выстоять против одной Кире и отвоевать еще пару часиков сна она бы, пожалуй, сумела. Но если к делу подключилась еще и драгоценная мамочка, вряд ли удастся пофилонить. Да и за Петю страшновато. Хоть и взрослый мужик, но ведь и со взрослыми приключаются неприятности.

– Такая вот петрушка получается, – пробормотала Леся, глядя на подругу. – Что же нам делать?

– Как что? То, что тебе мама велела! Немедленно собирайся и едем! К примеру, я сама уже почти готова. Вставай!

Бросив мокрое полотенце в ванной комнате, Кира спустилась на кухню. Там, сварив себе и подруге утренний кофе, почувствовала, как кровь быстрее побежала по жилам. Отлично! Просто отлично, что этот Петя пропал. То есть плохо, конечно. Но зато на горизонте вырисовывается новое приключение. А то Кира, честно говоря, уже успела немножко заскучать.

Леське хорошо, приближается весна, и у нее дел по саду полно, просто по горло. А Кире каково? Ей все садово-цветочные работы по барабану. Ей надо как-то иначе встряхнуться. И Лесин брат пропал словно по заказу!

Так что Кира действовала оперативно и быстро. Она оделась за считанные минуты и добилась, чтобы и Леся тоже не копалась. Напоила подругу кофе и выпихнула из дому. И уже через час с четвертью обе доморощенные сыщицы сидели в гостях у Ленки и слушали печальный рассказ.

– Я последний месяц замечала, что мой Петенька будто бы сам не свой. Домой стал возвращаться поздно. Уходить рано. И все время какой-то задумчивый, но в то же время и радостный. А потом я узнала, что он продает свою комнату в коммуналке!

Петя сообщил об этом жене в самый последний момент, когда покупатель на комнату был уже найден. При подписании бумаг требовалось согласие супруги на продажу недвижимости. И Петька обратился к жене.

Разумеется, Лена поинтересовалась:

– Зачем ты продаешь комнату?

– Мне нужны деньги.

– Зачем? Ты кому-то должен?

– Нет. Наоборот, это мне должны.

Фраза о том, что кто-то может быть должен ее милому, но, увы, такому непрактичному и небогатому мужу, привела Ленку в такой страх, что она даже расплакалась. А Петька, увидев слезы жены, моментально сдался, устыдился и признался ей во всем:

– У меня очень крупный заказ. Очень! Я уже получил под него аванс. И этого аванса плюс деньги за комнату как раз хватит на покупку квартиры в новом доме. Представляешь, Ленка, у нас будет отдельная квартира! Своя! И там будем только мы! Ты, я и Кирюшка!

Лена прекрасно знала о трениях между ее мужем и мамой. Она неоднократно становилась свидетельницей того, как грубо разговаривает мать с Петькой. И в душе разделяла стремление Пети вырваться на свободу. Лена очень любила мужа. И, конечно, ни минуты не сомневаясь, последовала бы с ним хоть на край света. Пусть даже и в коммуналку, лишь бы не такую вонючую и грязную. А тут собственная отдельная квартира. Да еще в новом доме. И своя!

– Честно говоря, пусть это останется между нами, девочки, но моя мама, хоть я ее и очень люблю, изрядно достала и меня тоже. Что бы Петя ни сделал, все ей не так! Вечно она недовольна, брюзжит и ворчит. Петьке достается больше всех. Но и нам с Кирюшкой тоже перепадает. Мне за то, что я выбрала такой неудачный вариант. А Кирюшке... Ему, наверное, за то, что он похож на своего отца.

В общем, никакие материальные блага не могли бы удержать дочь возле матери. Ленка твердо вознамерилась бежать из родительских хором. Но... Но Петька пропал! Оформил документы на новую квартиру, через неделю можно было уже заселяться, но потом исчез. У Ленки тут же пропало всякое желание уезжать.

– Куда я одна? Что я буду делать в той квартире без Петьки?

После этих слов Ленки подружки переглянулись. Возможно, здесь и зарыта собака? Тем более что в этот момент в дверях появилась раскрасневшаяся Инна Герасимовна и с гордостью сообщила:

– Кирюша сказал первое слово! И знаешь какое?

– Нет.

– Он сказал «арифметика»! Ребенок будет технарем! И я очень рада, что хоть в этом он не будет походить на своего непутевого отца!

– Мама! Умоляю тебя! – заломила руки Лена. – Не начинай сначала!

– Елена, как ты разговариваешь с матерью! – немедленно сделала замечание Инна Герасимовна. – Что могут подумать посторонние!

– Инна Герасимовна, я вовсе не посторонняя. Может быть, вы меня не помните, но я двоюродная сестра вашего зятя. Я – Леся!

Женщина прищурилась, словно Леся была чем-то невообразимо маленьким и мелким, что и рассмотреть-то толком не получается.

– Не помню, чтобы мы были представлены друг другу, – процедила она сквозь зубы. – Как говорите, вас зовут? Леся? Нет, извините, не помню вас.

И закончив на этом разговор, она снова повернулась к дочери.

– Сейчас мы с Кирюшей идем в парк, – в приказном тоне сообщила она. – Одень его и приготовь к прогулке!

Не споря, Лена быстро одела мальчика. Но Инна Герасимовна забраковала все сделанное.

– Нет, нет и нет! Эта шапочка совершенно не годится. О чем ты только думала, когда надевала ее мальчику!

– Но мама... очень красивая шапочка. Ее купил Петя и...

– Поэтому и не годится! – отрезала Инна Герасимовна. – И ботинки тоже!

– А ботинки-то почему? Ты их сама покупала!

– Ботинки отличные. Но они не по сезону. Надень мальчику зимнюю обувь. На улице еще прохладно.

– Может быть, еще и пуховичок ему нацепить? – с внезапно проснувшимся в ней ехидством осведомилась Лена. – И шубку с ватником?

– Надень вот это!

И Инна Герасимовна протянула дочери зимние сапожки на меху. На улице был конец марта. По улицам вовсю текли ручьи. Пришла пора резиновых сапог. Но у бабушки имелся свой взгляд на вещи, что и когда носить ее внуку.

– Не спорь с ней! – прошептала Леся. – Пусть идут, в чем твоя мама хочет. Ничего с Кирюшкой не случится, ну, вспотеет немножко, зато мы сможем хотя бы час поговорить спокойно, без чужих ушей.

Лена послушалась, быстро переодев мальчика, выпроводила его и бабушку гулять.

– Уф, – вытерла она увлажнившийся лоб. – Видите, мама мне, конечно, помогает. С внуком гуляет. И занимается с ним много. Но за все приходится платить.

– Да уж, у твоей мамы не самый простой характер.

– Она зарабатывает деньги. И у нее авторитет. Шутка ли – директор целой гимназии! А кто я такая по сравнению с ней? Просто жена безработного художника. Или, может быть, теперь даже вдова.

Леся возмутилась:

– Не смей так говорить! Петя не мог погибнуть! Он очень славный. И... И у него есть вы с Кирюшкой. Он не мог вот так взять и позволить, чтобы с ним что-то случилось.

Лесино боевое настроение передалось Лене. Она немного приободрилась. Вытерла подступившие слезы и начала рассказ, теперь уже с подробностями.

С того самого момента, когда невероятно гордый муж положил перед Леной ключи от их собственной новенькой квартиры, в душе молодой женщины прочно поселился страх. Лена и сама не могла понять, почему, но страх сидел глубоко.

Хотя, по словам самого Пети, у него все шло просто прекрасно. Заказ продвигался, скульптор уже закончил лепить модель из гипса, она была одобрена заказчиком, и мастер готовился к отливке из бронзы. Оставалось только дожидаться, когда придет металл, и доставить модель в цех. Но это уже технические детали, за которые Петя не опасался.

– Муж говорил, что бронза какая-то особенная, нестандартный сплав, так он выразился. Заказчик хотел, чтобы его статуя была лишь с легким золотистым отливом. И поэтому пришлось поломать голову, чтобы подобрать нужный сплав, цвет которого был бы одобрен заказчиком.

В общем, Пете пришлось повозиться. Заказчик дважды забраковывал изготовленные Петей модели. Ему не нравилась то поза, то выражение лица. И лишь в третий раз заказчик одобрил скульптуру.

Но Петя был доволен. Полученный аванс он уже пустил в ход: купил квартиру. И с окончательным платежом рассчитывал выплатить все долги строительной фирме-подрядчику. Оставалось совсем немного: въехать в новую квартиру и даже отметить новоселье.

– А что, – весело говорил он супруге, – жилье есть, ремонт сделан. Мебель мы с тобой постепенно прикупим. После этого заказа пойдут и другие. Теперь я не буду отдавать все деньги твоей матери на хозяйство. Не пропадем! Главное, начало положено.

Лена не протестовала. Она готова была спать на надувном матрасе или даже на голом полу, но зато не наткаться на вечно недовольную маму, не слушать постоянных упреков, которые больно ранили Лену. Ведь она любила своего мужа и считала его самым лучшим на свете.

Итак, молодые супруги готовились к новоселью, когда грянул гром. Как водится, среди ясного неба. С утра того памятного дня ничто не предвещало несчастья. Петя отправился в свою мастерскую в самом приподнятом настроении. Накануне ему сообщили, что нужная бронза наконец прибыла, можно приступать к отливке. И Петя рассчитывал уже сегодня транспортировать гипсовую модель в цех.

Но в мастерской его поджидало нечто ужасное. Дверь была взломана, гипсовая модель разбита на мелкие кусочки! Всю величину несчастья Петя осознал лишь некоторое время спустя, когда обнаружилось, что пропала также и фотография, с которой Петя работал.

– погоди, какая фотография? Разве твой муж лепил не с живой модели?

– Нет, нет, конечно! – засмеялась Лена. – Заказчик принес ему фотографию молодой женщины. Петя должен был вылепить по своему вкусу ее торс и придать чертам лица будущей статуи сходство. Заказчик сказал, что это – его родная сестра. Он хочет сделать ей подарок к двадцатилетию.

Насчет сестры Петя не очень-то поверил. И насчет двадцатилетия тоже. Он не увидел в чертах молодой девушки и своего заказчика ни малейшего сходства. Конечно, бывает всякое, но художник все равно разглядит нечто общее в строении надбровных дуг, форме носа или посадке головы. А тут ничего. Ноль.

– Конечно, это любовница, а не сестра. Просто тот человек не захотел называть вещи своими именами.

Но как бы там ни было, Петр изготовил статую, придал лицу сходство с фотографией и в то же время облагородил ее облик, сделав настоящей красавицей. Но статуя пока что существовала лишь в гипсе, хрупком и легко деформирующемся. А теперь модель превратилась в пыль и осколки, погибла безвозвратно.

Сначала Петя не осознал всех масштабов катастрофы. Ему казалось, что все еще можно поправить. Он сделает новую модель из гипса, добудет у заказчика новую фотографию и сделает новую модель. Будет работать день и ночь, но уложится в новые сроки. Но когда Петя позвонил заказчику, чтобы уведомить о несчастье, оказалось, что тот вне зоны действия сети. Фотографию взять оказалось нигде. И Петя начал работать по памяти.

– Он ждал, что заказчик объявится со дня на день. Мало ли какие важные дела могли быть у этого человека! Петя мне сказал, что тому вряд ли исполнилось тридцать пять, хотя он выглядел очень представительно. Чувствовалось, что бизнес приносит ему отличные деньги.

А потом начались и вовсе странные вещи.

Пете начали звонить какие-то люди с угрозами и требованием выплаты денег.

– Не выполнил работу в срок, не получишь и бабок! Возвращай аванс!

На все справедливые возражения мастера, что аванс он не вернет, поскольку от работы не отказывается и готов закончить ее в ближайшее время, что, учитывая форс-мажорные обстоятельства, к тому же подтвержденные документально заявлением в милицию, совсем неплохо, неизвестные в трубке лишь раздражались неприятным хохотом.

– Мы все знаем, что у тебя случилось в мастерской. Нету статуи, нету и денег! Возвращай бабло!

Дальше – больше. Пете позвонили из строительной фирмы, где он купил квартиру, и деликатно намекнули, что ситуация изменилась и оставшиеся деньги нужно выплатить срочно.

– Если вы не заплатите всю сумму, мы переуступим вашу квартиру другому инвестору.

– Но я уже заплатил!

– Не всю сумму, только часть.

– Большую часть.

– Но все равно не всю сумму!

– У меня договор!

– А вы его почитайте, – дружески посоветовали Пете. – Внимательно почитайте, и поймете, что компания-продавец вправе потребовать выплаты задолженности раньше указанного в договоре срока на основании пункта пять – два, в котором говорится, что взаимоотношения заказчика и подрядчика регулируются отношениями, которые прописаны в пункте семнадцать – два – один. И если вы заглянете в тот пункт, то увидите, что пункт восемь – четыре четко указывает: деньги могут быть истребованы единовременно и в любой форме.

И пока Петя переваривал информацию, голос вкрадчиво поинтересовался:

– Так что? Будете платить или квартиру отдаем другому дольщику?

– Подождите! Но я ведь уже заплатил!

– О! Разумеется, ваши деньги будут возвращены вам... за вычетом процентной ставки банка, абонентского займа хранения, а также процентов по возвращению платежа. Надеюсь, вам все ясно?

– И сколько же я потеряю? – дрожащим голосом осведомился Петя.

– Примерно от семи до семнадцати процентов. Это будет зависеть от колебания курса доллара к евро на валютной бирже Татарстана. Именно там проводятся торги по ценным бумагам нашей строительной компании и ее партнеров – инвесторов.

От всех этих объяснений в голове у бедного Пети все зазвенело и пошло кругом. Он был очень далек от мира финансовых воротил. И поэтому совершенно не разбирался во всех юридических терминах и заковыках.

Одно он знал совершенно точно: терять такую сумму нельзя. И квартиру тем более. И он предпринял еще несколько энергичных попыток дозвониться до заказчика.

Глава 2

В день исчезновения Пете как раз удалось договориться о встрече. Нет, не с самим заказчиком. Хотя тот и вернулся из командировки, но его номер все еще находился вне зоны досягаемости. Но Лениному мужу удалось выйти на человека, который смог объяснить, что происходит, куда подевался господин Лаврушкин, как с ним можно встретиться.

– Петенька очень надеялся на эту встречу, – всхлипнула Лена. – Господин Лаврушкин так нехорошо поступил с нами. Ведь он твердо обещал, что возьмет проклятую статую. А сам пропал! Вместе с деньгами!

Лена снова расплакалась. Леся принялась ее утешать, а Кира попыталась внести ясность. Пока что ситуация казалась ей весьма туманной и расплывчатой.

– У твоего мужа сохранился экземпляр договора, который он заключал с этим Лаврушкиным?

– Договор? Кажется... нет... не знаю!

– Муж тебе его не показывал?

– Он только сказал, что получил аванс. И что господин Лаврушкин потребовал с него расписку в получении денег.

– И твой муж дал?

– Да.

– И прописал, что деньги – не просто деньги, а аванс за работу?

– Ну, не знаю. Наверное.

– Расписка где?

– Не знаю. Наверное, у этого... Лаврушкина. – И, увидев лица подруг, удивилась: – А что? По-моему, все справедливо. Пете деньги, Лаврушкину расписка.

Похоже, Лена была на редкость оторванным от реального мира существом. Едва ли не больше, чем ее муж, который взял деньги, но не потрудился даже оформить сделку.

– Как ты не понимаешь! Если Лаврушкин пропал с концами, а расписка осталась у его наследников, то они начнут требовать деньги с твоего мужа или... или с тебя, если твой муж тоже пропал.

– У меня никто еще никаких денег не требовал! – испугалась Лена. – Ой, а что? Действительно могут?

Нет, ситуация настоятельно требовала прояснения. И начинать следовало от печки. То есть в данном случае от личности таинственного заказчика.

– Что тебе известно про этого господина Лаврушкина? Телефон? Домашний адрес? Место работы?

На все эти вопросы Леночка методично трясла головой. Нет, муж ни о чем таком не упоминал. А сама она выяснять не стала.

– Но я знаю, что Лаврушкин – это псевдоним! – воскликнула она внезапно.

– Что?

– Какой еще псевдоним?

– Он взял себе эту фамилию, представляясь мужу. Но Петя говорил, что за ней скрывается другой человек.

Час от часу не легче! Теперь еще и Лаврушкин не Лаврушкин, а кто-то совсем другой. И кого прикажете искать? Петю? Лаврушкина – Нелаврушкина? Или кого?

– Как он хоть выглядел?

– Кто? Лаврушкин?

– Ну да.

– Высокого роста. Темные вьющиеся волосы. Славянская внешность. На вид лет двадцать пять – двадцать семь. Хотя говорил, что ему тридцать пять.

И это описание человека, с которым собирался встретиться муж Лены в день своего исчезновения? Очень скудно. Может подойти к доброй трети мужского населения России. А учитывая вранье насчет возраста, то и побольше.

– Где была назначена встреча? Во сколько? Как Петя вообще вышел на этого человека? Как его настоящее имя? Почему твой муж решил, что Лаврушкин – не Лаврушкин? Какие у него имелись основания?

На все эти вопросы Леночка неизменно повторяла одну и ту же фразу: «Я не знаю!» Просто заевший патефон какой-то, а не заботливая жена!

– А что-нибудь ты про своего мужа вообще знаешь?! – воскликнула наконец Кира, которой надоела эта тягомотина. – Чем он занимался в тот день, когда исчез? С кем у него были назначены встречи?

Лена жалобно всхлипнула и неожиданно дельно предложила:

– А давайте посмотрим в его ежедневнике.

– Так он у тебя?

– Да. Петя оставил его в машине.

– Значит, машина Пети тоже на месте? В гараже? На стоянке?

– Милиция нашла ее на углу Малой Морской улицы.

– Далековато от твоего дома.

У Инны Герасимовны была квартира на улице Шпалерной. Тоже центр города. Только с другой стороны – где Шпалерная, а где Малая Морская! Ясно, что парковать машину в нескольких километрах от родного дома просто так Петя не стал бы. Тем более что его мастерская находилась и вовсе в Красногвардейском районе, в цокольном этаже жилого дома.

– Что Петя делал на Малой Морской, я не знаю. Но там, где он оставил машину, есть место для парковки, – принялась объяснять Леночка. – Парковка просматривается камерами наблюдения банка, который находится рядом. И следователь, который ведет дело, сказал, что, судя по записям камер наблюдения, к машине никто не приближался все эти дни.

– А сколько времени прошло с момента исчезновения?

– Он пропал позавчера.

– То есть сегодня третий день? И следствие по факту его исчезновения уже ведется? Как же ты добилась, чтобы его завели так быстро?

У подруг мелькнула мысль, что Леночка, возможно, приспособлена к жизни куда лучше, чем им показалось вначале. Но тут же оказалось, что со следователем Леночка и ее муж познакомились еще две недели назад, когда у Пети разгромили мастерскую, уничтожив его работу, а потом начали требовать возврата денег.

Когда муж исчез, Леночка ударилась в панику и побежала к первому, кто пришел ей на ум: к старшему лейтенанту Задувайло. Тот тревогу девушки насчет ее мужа разделил. И начал активные поиски пропавшего мужчины раньше, чем истекли положенные три дня срока с момента исчезновения.

– Также лейтенант сказал мне, что пока им не удалось вычислить, кто звонил Пете с угрозами. Телефон, с которого звонили, зарегистрирован на подставное лицо – старенькую бабушку, которая смогла лишь сказать, что давала свой паспорт двум высоким плечистым молодым людям, а они за это заплатили ей целых триста рублей. И случилось это уже больше месяца назад. Так что деньги бабушка уже успела потратить, а физиономии молодых ребят – позабыть. Что же касается строительной компании, в которой муж купил квартиру, то там ситуация и вовсе странная.

– Это так тебе следователь сказал?

– Да.

– Что он имел в виду?

– Не знаю.

– Ну, ладно... Давай сюда ежедневник. Попробуем сами разобраться.

– Ой, – сконфузилась Леночка. – Я вспомнила, что у меня ежедневника уже нет.

– Как нет? Ты же сказала, что он у тебя?

– Забыла. Я его отдала.

– И кому?

– Следователю. Вчера ездила и отдала.

– И что следователь?

– Ну, я же уже говорила! Следователь мне сказал: с телефонным номером, с которого Пете звонили, полный тупик. А со строительной компанией они будут еще разбираться. И чтобы я немедленно звонила ему, если мне начнут угрожать.

– А телефон твой на прослушку поставил?

– Да. Теперь уже да.

– И что?

– Никто подозрительный мне не звонил.

– То есть после исчезновения твоего мужа телефонные звонки с угрозами и требованиями возврата денег прекратились?

– Именно, – кивнула головой Леночка и опечалилась еще больше. – Как вы думаете, эти две вещи могут быть как-то связаны?

Подруги думали, что именно так и есть. А как иначе? Леночкиного мужа похитили, это ясно. Ведь он так любил свою жену и маленького сына. Сам бы он их ни за что не бросил. Да что там бросил! Он бы по собственной воле ни за что не дал им ни малейшего повода для волнения. Да, видать, не его была воля, а некоего злодея. И кто он, этот злодей, подругам предстояло разобраться.

Выйдя от Леночки, подруги решили разделить. У каждой вырисовывался свой собственный фронт работ.

– Значит, действуем по такой схеме. Одна едет к следователю и беседует с ним. А вторая – в строительную компанию.

– Чур, я к следователю! – вызвалась хитрая Леся, которая знала, что заявление о пропаже мужа Лена отнесла в ближайшее к их дому отделение милиции. Это значило, что далеко тащиться Лесе не придется. В случае, если следователя не будет на месте, Леся может вернуться назад к Леночке, еще попить у нее кофейку и в комфорте подождать, когда следователь освободится и сможет уделить ей несколько минут.

Кира спорить не стала и кивнула:

– Хорошо, тогда я в строительную компанию.

Подруги разъехались в разные стороны. Путь Киры лежал через весь город. Название строительной компании, в которой Петр Мартынов купил свою злосчастную квартиру, ровным счетом ничего не говорило Кире. Какой-то «СтройЛенПластмасс». Что это означало? Что дома данная компания возводила из пластмассы? Или льна? Или жену хозяина звали Елена? Или что?

Кира с трудом нашла офис продаж, расположенный в крохотной комнатухе, где сидело трое сотрудников: пожилой, неопрятного вида дядечка с красным лицом матерого пьянчуги и две девушки, все интересы которых сводились к разглядыванию страниц в глянцевых журналах с известными кинозвездами, рок-музыкантами и просто светскими личностями.

На посетительницу никто даже не обратил внимания. Бородатый дядечка, как раз в тот момент, когда Кира вошла в офис, нырнул под свой стол, откуда донеслось подозрительное

бульканье, а потом и чавканье. Похоже, дяденька закусывал выпитую рюмочку соленым огурчиком. А девушки так и вовсе не оторвали глаз от страниц журнала.

– Какой душка этот Пиленский!

– Нет, ты посмотри, как вырядилась Волина!

– И это в ее-то возрасте!

– И с ее фигурой!

– А вот у Вероники ножки хоть куда.

– С такими деньжищами, как у ее папочки, и у тебя ножки были бы не хуже. В журнале-то что угодно можно нарисовать. Вот Надька видела Веронику в ночном клубе, говорит, что та страшной атомной войны.

Девчонки и дальше продолжили бы обсуждение героев глянцевого издания, но им помешала Кира. Она нависла над их столиком и издала грозное:

– Г-хм!

Только после этого девчонки соизволили оторвать взгляд от страниц и недовольно взглянули на Киру. Было ясно, что сравнение между ней и героями глянцевых страниц оказалось далеко не в пользу самой Киры.

– Ну, и что вам нужно?

– Вы к нам?

Потрясающе! Хороши работнички в этом «СтройЛенПластмассе»! А вдруг Кира богатая клиентка, которая сейчас купит весь этаж в строящемся доме? Разве с клиентами так разговаривают?

Впрочем, оказалось, что Кира выпендривалась напрасно.

– Готовых квартир не осталось! – отрезала одна из девиц. – Ни двушек, ни трешек, ни даже многокомнатных. На прошлой неделе была стометровка, так ушла за два дня. Хотите в новом доме? Проектная документация уже подготовлена. В следующем месяце начнутся строительные работы. Цены ниже, чем везде по городу!

Цены действительно впечатляли. По словам девушки, Кира могла спокойно приобрести себе шикарную трехкомнатную квартиру с двумя застекленными лоджиями, зимним садом и огромной кухней всего-то за три миллиона рублей. Таких цен в городе не было. Но Кира, отлично знающая, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, моментально насторожилась.

– Что-то дешево очень, – сделала она умный вид. – А вы не мошенники, часом?

В ответ девушки дружно возмутились и продемонстрировали Кире пухлую пачку ксерокопий с размытыми печатями. Впрочем, потрясли они этой кипой издали, ни одну не дав ей в руки.

– Ну, ладно, – сделала вид, что удовлетворена, Кира. – Но мне сказали, что у вас можно купить квартиру в уже готовом доме.

– Что вы!

– Это совершенно исключено!

– У нас на сдаче в данный момент всего один дом.

– И все квартиры раскуплены еще год назад.

Но Кира не сдавалась:

– А мой знакомый сказал, что купил у вас квартиру. Может быть, вы его помните? Петр Мартынов. Скульптор.

Судя по встревоженным взглядам, которыми обменялись девушки, это имя было им известно. Да и как им его не помнить, если совсем недавно Мартыновым и его сделкой интересовался следователь. А до этого – Кира была уверена – и еще какие-то люди.

– Нет, впервые слышим, – быстро соврала одна из девиц.

Была она рослая, белобрысая, с короткой стрижкой и наглым взглядом блеклых голубоватых глазок. Кира невзлюбила ее с первого же слова. Ну не любила Кира врушек, что тут поделаешь! Сама никогда и никому без самой крайней необходимости не врала. А соврав, терзалась угрызениями совести и рано или поздно обязательно признавалась.

– Как же так? – делано удивилась Кира. – Мартынов – ваш покупатель. Его имя должно быть в вашем компьютере.

– Нету такого!

– А вы посмотрите. Уверена, что есть.

Но белобрысая оказалась не так проста.

– Послушайте, дамочка, – подбоченясь, уставилась она на Киру. – Вы чего хотите-то? Если квартиру, то сделайте милость, подберем. Через пару лет получите свою жилплощадь в изумительном состоянии. А если вы пришли на своего любовника компромат искать, то мы вам в таком деле не помощницы!

И девица выразительно уставилась на Киру, а потом на дверь. Снова на Киру, снова на дверь. Дурак бы понял, что она хочет этим сказать. Кира душой отнюдь не была. К тому же краем глаза она заметила, что невзрачного вида бородатенький мужичок уже вынырнул из-под своего стола. И теперь с явным интересом прислушивается к разговору.

– Ну, как хотите! – громко произнесла Кира. – Я могла бы заплатить за информацию об этом Мартынове, но раз вы его совсем не знаете, то...

Она сделала выразительную паузу. И ей показалось, что вторая девчонка вроде бы засомневалась и как-то заколебалась. Белобрысая злобно уставилась на нее, и та сникла. Но зато мужичок, к радости Киры, наострил уши. И уже специально для него произнесла:

– Плачу хорошие деньги за любую информацию о Мартынове! Девочки, вы как?

– Гражданка, сказано ведь уже, не знаем мы такого. Уходите!

И белобрысая снова уставилась в журнал, дернув свою приятельницу за рукав.

– Ну, как хотите. Ухожу.

– Всего доброго! – хором произнесли девицы, не поднимая голов. – Скатертью дорога!

Кира с решительным видом прошагала к дверям офиса. Но, выйдя в коридор, далеко уходить не стала. В этом бизнес-центре, расположенном в половине здания гостиничного комплекса, ютилось без малого полторы сотни различных фирм и фирмочек, которым не было нужды заботиться о своей репутации. Это были однодневки, сомнительные и малопривлекательные для серьезных или просто не желающих быть обманутыми людей.

Кира искренне недоумевала, что могло заставить Лесиного брата принести свои кровные денежки в такую сомнительную контору. Ведь ясно же, что строительная организация, которая ютится в крохотной пятнадцатиметровой комнатухе, в любой момент может исчезнуть вместе со всей своей нехитрой офисной техникой, сотрудниками и документацией.

Да, цены тут действительно в несколько раз меньше, чем всюду. Но сразу же напрашивался вопрос: а с чего вдруг? Если кто-то может продать дороже, то зачем продавать дешевле? И ответ только один: чтобы успеть облапошить как можно большее количество доверчивых акционеров, а потом просто слинять.

Увы, в нашей стране контроль в сфере экономических преступлений еще очень и очень слаб. Все инспекции, поставленные следить за чистотой сделок, в первую очередь обращают внимание на крупные компании. Этим охотно пользуются многие мелкие лавочки, ловко проворачивающие свои аферы и оставляющие с носом множество честных вкладчиков.

Раздумывая об этом, Кира неторопливо двигалась по коридору. Она ждала, когда за ней раздадутся шаги. И дождалась.

– Девушка! – услышала она позади себя запыхавшийся голос. – Пойдите! Подождите меня!

И обернувшись, увидела того самого неопрятного бородатого мужичка из офиса «СтройЛенПластмассы». Кире даже показалось, что у мужчины в бороде застряли кусочки плохо пережеванного огурца. Ее едва не вывернуло наизнанку от отвращения. Неопрятных мужчин Кира на дух не переносила.

– Да, я вас слушаю.

– Вы говорили, что готовы заплатить за информацию о Петре Мартынове? Я вас правильно понял?

– Точно! А вы его знаете?

– Так это же я сам и оформлял его бумаги! – воскликнул бородатый и тут же поинтересовался: – А вы кем ему приходитесь?

– Я? Я его знакомая.

– Значит, девчонки правы оказались? Вы его любовница?

– Ну...

Кира покраснела и отвела глаза. Врать ей не хотелось. Но бородатенький сам сделал выводы, которые ему понравились. И маслено залоснившись, игриво воскликнул:

– Так я и думал, что вы – это вы! Еще когда этот парень начал при мне соловьем разливаться, как он свою жену ненаглядную любит и обожает, я сразу понял: врет! Как сивый мерин! Ни один нормальный мужик не может свою жену до такой степени любить! – И, окинув Киру заинтересованным взглядом, мужичок спросил: – Так что, выходит, вы с этим Мартыновым еще и общие делишки прокручивали?

– С чего вы взяли? – удивилась Кира, а потом запоздало спохватилась: – А, ну-да, бывало. Но вы-то откуда об этом знаете?

– А чего тут знать? Дар у меня, все люди со мной откровенничают. Вот и ваш Мартынов не стал исключением. Сразу же мне признался, что деньги на квартиру к нему через женщину пришли. Через вас, стало быть? Вы его спонсор?

Кира машинально кивнула. Она не очень-то понимала сбивчивую речь бородатого товарища, но решила не перебивать. Пусть говорит, авось чего-нибудь дельное и скажет.

– А не посидеть ли нам где-нибудь в кафе? – шаловливо блеснув пьяненьким глазом, предложил Кире новый знакомый.

– С удовольствием. Но, чур, у меня одно условие.

– Какое же?

– Плачу я.

– Ну что вы... Я мужчина и не могу позволить даме расплачиваться за себя!

– А вы все же попробуйте.

– Тут на первом этаже неплохое кафе, – мечтательно пожевав губами, предложил ее знакомый. – Кстати, там подают отличную солянку. А к ней предлагают и горячительные напитки.

Кажется, последнее обстоятельство было в глазах этого субчика решающим. Поэтому Кира даже не стала возражать против солянки и водки. Она чувствовала, что из этой встречи можно выжать немало полезного.

Так оно и оказалось. Валерий Иванович, так представился Кире ее новый знакомый, имел честь лично оформлять бумаги Петра Мартынова, доверчиво или по незнанию сунувшегося в эту шарашкину контору.

– Фирма у нас вполне солидная, никаких неприятностей никогда не случается, – врал Валерий Иванович, с удовольствием поглощая солянку, оказавшуюся действительно жирной, густой и ароматно пахнущей.

Кира заметила в ней кусочки белого куриного мяса, грудинку, мелко поструганный окорок и кружочки баварских сосисок. Кроме того, сверху в солянке плавал приличный островок белой сметаны, которую Валерий Иванович быстро смешал с гущей, словно опасался, что пор-

цию могут у него отнять. Черные оливки плавали в тарелке и ловко увертывались от ложки. А Валерий Иванович, выпив пятьдесят граммов водки, дружелюбно им подмигивал.

Он взял себе еще яичко под майонезом, которое, недолго думая, тоже покрошил в солянку. И теперь выглядел совершенно довольным и собой, и жизнью, и окружающими, в том числе и самой Кирой.

– Вот вы, голубушка, думаете, что нам, офисным работникам серьезной строительной фирмы, легко живется, – вещал он, шмыгая носом и налегая на солянку. – Ан нет! Ошибаетесь! В нашем деле столько подводных камней, вы бы только знали! А конкуренция! Боже мой! Какая в нашем бизнесе конкуренция!

Валерий Иванович, увлекшись, даже всплеснул руками, совсем позабыв, что держит в руке ложку. В результате фонтанчик томатных брызг разлетелся далеко от их столика и обрызгал парочку каких-то молодых людей. Они оглянулись. Увидели, кто именно их обрызгал, и, переглянувшись, пересели подальше, словно хорошо знали Валерия Ивановича и предполагали, чего можно от него ожидать.

Сам Валерий Иванович этого даже не заметил. Он продолжал с увлечением хлебать солянку и рассказывать Кире о тяготах профессиональной жизни. Как быстро сообразила Кира, поговорить ее новый знакомый любил. И главным образом о себе, любимом. Очень скоро Кира стала обладательницей неоценимых сведений о молодости, юности и даже детстве нового знакомого. Между тем ее куда больше интересовал более зрелый период жизни Валерия Ивановича, начавшийся с его трудоустройства в «СтройЛенПластмасс».

– ...Ну и вот, когда мне пришлось уйти со службы в банке, то я открыл для себя новый увлекательный мир строительных инвестиций. О-о-о! Вы себе даже не представляете, какие широкие возможности обогащения кроются в этом бизнесе.

– И разумеется, легальные, – многозначительно произнесла Кира.

В ответ Валерий Иванович кинул на нее уважительный взгляд, еще более уважительно прикрыл свои плутоватые глазки и ответил:

– Ну, конечно, дорогая моя! Совершенно легальные! Мы же с вами порядочные люди. О чем разговор!

– Так и что же все-таки произошло с квартирой Петра Мартынова? Как получилось, что на нее начали претендовать другие люди?

– Уважаю! – вскричал Валерий Иванович. – Уважаю деловых и целеустремленных женщин. Позвольте поцеловать вашу ручку, голубушка!

И под взглядами всех посетителей кафе Валерий Иванович от души приложился своими перепачканными томатом губами к ладошке Киры. Ту едва не вывернуло от избытка чувств. Но хвативший к этому времени сто грамм (да еще плюс выпитая в офисе водка) мужчина уже ничего вокруг не замечал.

– Так с вашим другом произошла неприятная история. Его квартира оказалась проданной дважды. Верней, сначала ее купил он, а потом уже мы продали квартиру той женщине.

– Женщине? Какой?

Но Валерий Иванович оказался не так прост. За одну солянку и сто граммов водки он продаваться явно не собирался. Пришлось Кире заказать еще и жаркое, и новый графинчик со спиртным.

– Так вот, – заговорил Валерий Иванович, когда угощение было уже на столе, – женщина та пришла недели две назад. Не помню, как она завела разговор, но я быстро понял, что ее интересует именно квартира Мартынова, и никакая другая. Она очень точно назвала метраж, расположение комнат, этаж и другие технические характеристики. Причем женщина настаивала именно на этом варианте. И была готова переплатить чуть ли не в два раза.

Разницу в цене, как довольно скоро поняла Кира, Валерий Иванович вначале намеревался положить себе в карман. Но тетка оказалась тоже не лыком шита и потребовала пол-

ный комплект документов, точную пропись цены в договоре. Валерию Ивановичу оставалось только облизнуться. Зато он получил премию от начальства, которое с удовольствием продало уже проданную жилплощадь.

А что вы хотите, господа? Рынок диктует свои законы. У кого больше денег, тот и прав.

– Продавай! – разрешил Валерию Ивановичу директор господин Утесов. – А тому пен-тюху, который купил ее вначале, верни деньги. Или... Или лучше продай метры в новом доме. Будет недоволен? Чем? Он за свои деньги получит не скромную двушку, а шикарную трешку!

О том, что это будет через три-четыре, а возможно, что и через пять или даже шесть лет, директор предпочел не упоминать. И Валерий Иванович тоже решил не заострять на этом щекотливом вопросе внимания. В конце концов, не все ли ему равно, кто получит вожаделенные метры. И если уж быть совсем откровенным, то он бы предпочел, чтобы эти метры оказались у него самого.

– Ужасно грустно торговать квартирами, когда самому жить негде, – признался он Кире в порыве откровенности. – Последняя жена у меня оказалась гнусной сукой. Выгнала меня из своей квартиры, даже не потрудившись обеспечить при разводе приличным жильем.

Вместо ответа Кира заказала ему еще сто граммов водки с компотом. И уже через пять минут знала имя и фамилию женщины, так ловко перекупившей квартиру Петра Мартынова. Ее звали Элина Эфимовна Барс. Это имя ровным счетом ничего не говорило Кире.

Глава 3

Между тем Леся пыталась добиться встречи со следователем Задувайло уже второй час подряд. Пока что у нее это получалось плохо. Старший лейтенант Задувайло, как выяснилось, относился к той категории граждан, застать которых на рабочем месте практически невозможно. Только что был тут, а вот уже его и нету. Еще стоит нагретый его пятой точкой стул, а лейтенанта уже и след простыл.

В поисках лейтенанта Леся сначала металась с одного этажа на другой. Потом территория поисков расширилась. Леся заметалась уже по району, от одного жилого дома к другому, и в конце концов горько пожалела, что выбрала себе в качестве задания именно этого неугомонного гражданина.

– Надо было ехать в «СтройЛенПластмасс»! – тяжело дыша, пеняла она самой себе. – Наверняка там было бы легче!

Леся петляла, нарезала круги и восьмерки от одного опорного пункта милиции до другого. От одной квартиры неблагополучных граждан до другой. Списочек ей заботливо подсунул милый дежурный на проходной в отделении. Но пока что он мало помог девушке.

– Чертов Задувайло! Где его носит?

Наконец ей повезло. Возле дверей одного из подъездов она увидела высокого молодого человека, который подходил под полученное девушкой описание старшего лейтенанта Задувайло.

– Господин Задувайло! – заголосила изо всех сил Леся, бросаясь вперед. – Стойте! Я к вам! Умоляю, подождите! У меня совсем нет сил!

Мужчина остановился и близоручко прищурился в ее сторону. Подбегая, Леся думала, что он очень даже хорош собой и при случае она бы совсем не отказалась сходить на свидание с таким симпатичным кавалером. Но тут случилось непредвиденное. Лесина нога поехала куда-то в сторону, а сама она почувствовала, что летит, а потом и падает.

Упасть ей не дали. Лейтенант Задувайло стремительно шагнул вперед и подхватил падающую девушку в самый последний момент. Леся и сама не поняла, как оказалась на руках у лейтенанта. Но зато сразу же поняла, что сидеть, вот так прильнув щекой к его шее, очень даже приятно.

Вот только чем так странно пахнет?

Из той позиции, которую занимала Леся, она видела лишь его веснушки на упрямом коротком носу, четко очерченный рот и точки черной щетины у него на подбородке.

– Товарищ Задувайло, я... у меня к вам... Знаете...

Леся подняла глаза и совершенно сбилась с мысли. Дыхание у нее замерло. Взгляд ее встретился с глазами лейтенанта, и она смешалась окончательно. Глаза у лейтенанта оказались совершенно замечательными. Зеленовато-карие, они были испещрены мельчайшими золотистыми точечками, которые на солнце горели, подобно удивительному драгоценному камню.

– Господин Задувайло, я вот к вам торопилась, – призналась Леся, когда наконец смогла заговорить. – Так спешила, что чуть не упала.

– Я вижу, – отозвался лейтенант. – И чувствую.

Он пошевелил носом и посмотрел куда-то вниз. Леся проследила за его взглядом, и ее буквально парализовало от ужаса. Так вот что так странно пахнет! Вот почему ее нога поехала в сторону! Леся не просто оступилась: она поскользнулась на размокшей от весеннего тепла и капли собачьей какашке! И теперь на Лесином хорошеньком сапожке налипла изрядная часть кучки. И как же она воняла!

– Простите! – покраснела Леся чуть ли не до слез. – Отпустите меня!

Лейтенант не стал противиться. Он спустил Лесю со своих рук. И пока она пыталась соскрести со своей подошвы о последние островки снега собачье дерьмо, он наблюдал за ней, не отводя взгляда.

– И зачем вы меня искали? – спросил он, когда Леся закончила приводить в порядок свою обувь. – У вас ко мне какое-то дело?

– Да! То есть нет! То есть да, дело, но не совсем у меня.

Несмотря на сбивчивое объяснение, лейтенант никуда не ушел. Наоборот, он прищурил свои удивительные глаза и произнес:

– Ну, я весь внимание. Что у вас, то есть не совсем у вас, за дело?

– У моей золовки пропал муж! – выпалила Леся. – Мой двоюродный брат – Петр Мартынов! Помните такого?

Задувайло помрачнел. Леся тоже сникла. Выражение лица лейтенанта лучше всяких слов говорило о том, что новостей у него по делу Мартынова нет. По крайней мере, хороших – точно. У Задувайло даже золотистые крапинки в глазах погасли. И сами глаза стали пустые и очень печальные.

Тем не менее он взял Лесю под руку и сказал:

– Пойдемте со мной. Вам не помешает передохнуть. Вы долго меня искали?

Поразившись его пронизательности, Леся молча кивнула.

– Сам с раннего утра на ногах, – вздохнул лейтенант. – То одно, то другое. Устал уже, как собака. – И, кинув на Лесю осторожный взгляд, добавил:

– Толком еще ничего не сделал, а вымотался. Давайте... а давайте выпьем вместе кофе. Что скажете? Вы не против?

– Совсем даже нет! И у меня есть к вашему кофе конфеты! – обрадовалась Леся. – Сливочные тянучки. Вы любите тянучки?

– Обожаю, – без тени усмешки произнес лейтенант. – Особенно с горячим кофе.

И он повел Лесю в самый обычный подъезд старого дома, где на первом этаже был оборудован опорный пункт милиции. Из двух самых обычных небольших квартир, соединенных между собой дырой в стене и дверью, была организована этакая подстанция для бдительного слежения за порядком в районе.

– Интересно у вас тут все оборудовано.

Задувайло провел Лесю в пустой кабинет и усадил ее на стул. Электрический чайник уютно шипел, готовя воду для заварки. В качестве угощения у лейтенанта нашлась коробка сухого печенья. А Леся извлекла из своей сумки горсть конфет, которые ей сыпанула заботливая Ленка. Тянучки были очень вкусными, мягкими внутри и облитыми снаружи тонким слоем шоколада. И Ленка помнила, что это Лесины любимые конфеты. Вот и дала. Лена покупала их в небольшом магазинчике рядом с домом. Больше Леся нигде таких конфет не видела.

В общем, кофе они выпили в атмосфере теплой и дружеской. Задувайло не стал скрывать от Леси, что по делу о пропавшем Петре Мартынове у него самые нехорошие предчувствия.

– Ежедневник вашего брата могу отдать прямо сейчас. Это не проблема. Я уже снял с него ксерокопии. Теперь мои коллеги работают с теми номерами, которые там значатся.

– Думаете, надежда есть? Петя найдется?

Лейтенант помрачнел еще больше:

– Конечно, пока еще рано говорить, да и не хочу я вас пугать, но обычно требование о выкупе поступает родственникам похищенного в первые же сутки. А тут прошло уже почти три дня, а ни одного звонка от похитителей еще не было.

– И что это может значить? – дрожащим голосом произнесла Леся.

На самом деле она не хуже самого Задувайло знала, ЧТО. И поэтому даже не стала ждать ответа и задала следующий вопрос:

– А с чего вы взяли, что Петю похитили из-за выкупа? У него ведь денег-то и нет!

– Но со слов его жены я понял, что ее мать весьма преуспевающая бизнес-леди.

– Инна Герасимовна?! – воскликнула Леся. – Да что вы! То есть да, она-то сама преуспевающая. Но она умрет, но ни копейки не заплатит за Петю! Она его ненавидит!

– Серьезно? И даже ради счастья дочери не захочет, чтобы муж вернулся к жене?

– Именно ради счастья дочери и не захочет, – заверила лейтенанта Леся, снова ощущая какое-то смутное чувство тревоги. – Инна Герасимовна с самой свадьбы твердит, что ее дочь сделала неправильный выбор. И даже когда у Пети с Ленкой родился Кирюшка, Инна Герасимовна уехала на это время в Эмираты. Сказала, что не желает видеть своего внука, потому что он, видите ли, плоть от плоти его отца.

– Да что вы?!

– Ну, потом-то она оттаяла. В смысле, что Кирюшку полюбила всем сердцем. А вот в отношении Пети своего мнения не изменила.

– И чем же он ей так досадил? Пил, играл, дрался?

– Ну, что вы! Петя тихий. Его очень трудно вывести из себя. Пьет очень умеренно. Играть не играет. Да и когда ему играть? Он работает очень много.

– За что же тогда Инна Герасимовна ненавидит зятя?

– Понимаете, – задумчиво произнесла Леся, – я и сама много думала над этим вопросом. И пришла к выводу, что дело в следующем. Моего брата нельзя назвать предприимчивым человеком. Он – исключительно творческая личность. И если одновременно подворачивается интересный заказ и заказ денежный, он делает выбор в пользу первого.

– Понятно. Денег ваш брат не зарабатывал, и это раздражало и сердило его тещу? Она хотела большего, а ваш брат приносил крохи?

– Да. Именно так они и жили. Инна Герасимовна постоянно твердила Ленке, что та сделала ошибку, связав свою жизнь с нищим художником. И что, пока не поздно, Петю нужно шугануть из их семьи. А Лене выйти замуж за кого-нибудь из солидных и представительных друзей самой Инны Герасимовны.

– И что? Реальные претенденты имелись?

– Не знаю. Ленка неизменно отказывала матери. Ну а без ее согласия, сами понимаете, ничего бы у Инны Герасимовны не вышло. Прошли те времена, когда родители могли женить своих детей без их на то согласия. Но Инна Герасимовна не теряла надежды избавиться от Пети.

– Значит, отношения у вашего пропавшего брата с тещей были напряженные?

– Более чем!

– Странно, что со слов жены пропавшего я этого не понял.

– Ленка находится в трудном положении. Ей приходится соблюдать нейтралитет. Она любит и мужа, и мать. И, конечно, не хочет, чтобы кто-то прознал о ситуации в семье.

– А сами вы что думаете?

Вопрос был таким неожиданным, что Леся даже не сразу нашлась, что ответить.

– Знаете, хотя Петя и мой брат, но я всегда считала, что Инну Герасимовну отчасти тоже можно понять. Петя не умеет зарабатывать деньги, но семью завел. А ведь жену и ребенка нужно кормить. Эти хлопоты легли почти исключительно на плечи Инны Герасимовны. Но теперь...

– Что?

– Теперь я думаю, что ошибалась. Бывают такие люди, которым не нужно и пытаться заработать много денег. Ну, не их это! Вот Петя взялся за заказ, который считал очень выгодным, и что? Ни заказчика, ни Пети, ни денег! И еще с квартирой ситуация в высшей степени непонятная.

Задувайло покивал головой. Да, он понял позицию Леси. И был с ней согласен.

– Не скрою, – заговорил он, – мы делаем все, что от нас зависит, чтобы найти пропавшего. Я очень хочу, чтобы он нашелся. Ведь еще до исчезновения мы вместе с его женой осмотрели разгромленную мастерскую на предмет обнаружения отпечатков пальцев злоумышленников.

– И что?

– Увы, этот путь нас никуда не привел. Видимо, мародеры оказались подкованы в своем деле. Они орудовали в перчатках. После исчезновения Мартынова мы также поставили на прослушку домашний телефон. И его сотовый тоже находится под нашим контролем. К сожалению, пока он выключен. Но, как только абонент появится вновь в сети или хотя бы попытается это сделать, мы сразу же узнаем об этом.

– Лена еще сказала, что у вас есть запись с камеры наблюдения за машиной Пети.

– Да, есть.

– Как вы думаете, что мог делать Петя в том районе? У него могли быть там какие-то дела?

– Понятия не имею, – развел руками следователь. – По словам жены пропавшего, никто из их друзей или знакомых там не живет. Банк, через который производились расчеты за покупку квартиры, также находится в противоположной части города. Там, где ваш брат оставил свою машину, почти сплошь офисные здания или рестораны. Я лично прошелся по некоторым из них. Но никто из сотрудников или постоянных посетителей кафе не смог вспомнить вашего брата.

Лейтенант виновато развел руками. Он чувствовал, что на него возлагаются огромные надежды. И очень опасался, что надежд этих не оправдает.

Но если Лена за свою короткую жизнь успела привыкнуть к тому, что все ее проблемы решает кто-то другой – мама, муж или вот следователь, – то сама Леся была воспитана совершенно иначе. С ранних лет она усвоила одну простую истину: если она сама себе не поможет, то никто другой за нее дела тоже не сделает.

– Я не могу быть с тобой постоянно, – твердила трехлетней Лесе ее мама, ведя дочь за ручку в детский садик. – Ты теперь уже взрослая девочка. Ты должна сама о себе заботиться. Если ты этого не сделаешь, то и никто другой не будет.

Те же самые слова Леся слышала и позже. Так что к шестнадцати годам она твердо уяснила для себя: если она хочет, чтобы дело было сделано хорошо или сделано вообще, нужно сделать его самой, а не перекладывать на чьи-то чужие плечи.

Вот и сейчас Леся не стала осуждать лейтенанта Задувайло. Что мог, он сделал. Спасибо ему и за то. Но теперь за дело берется она сама. И уж она-то землю разроет, но найдет своего брата!

Хотя, конечно, лучше бы землю рыть в поисках все же не пришлось.

Распрощавшись с лейтенантом, Леся отправилась туда, куда ее тянуло сильнее всего – в мастерскую Пети Мартынова. Конечно, Красногвардейский район не очень близко. Но сорок минут на общественном транспорте Лесю не остановили. К тому же она добралась без перекладных, удобно и с комфортом устроившись на мягком сиденье двадцать второго автобуса. Вылезла, уже переехав через Неву.

В мастерской брата Лесю интересовало многое. В частности, ей казалось важным взглянуть на осколки гипсовой модели, которые неизвестные грабители оставили в мастерской. А также Леся хотела опросить жителей окрестных домов на предмет того, не видел ли кто-нибудь из них чего-нибудь или кого-нибудь подозрительного возле мастерской скульптора за последние три дня.

Ключи от мастерской Леся получила от Ленки и теперь почти не сомневалась в успехе своего предприятия. Что-нибудь ей да удастся найти там, где Петя проводил две трети своей жизни. Потому что в отсутствии трудолюбия ее брата никто не мог упрекнуть. Да, деньги не

текли к нему рекой. Но Петя очень много работал и обязательно в конце концов добился бы успеха и признания.

Выставки с участием его работ проходили в разных частях нашей страны и даже за рубежом. И Леся очень надеялась, что рано или поздно люди оценят талант ее брата. И у него наконец появятся действительно выгодные заказы. И противная Инна Герасимовна будет вынуждена прикусить свое змеиное жало и признает, что ее дочь сделала правильный выбор.

Несмотря на сложную и неприятную ситуацию с братом, Лесино настроение после встречи с Задувайло удивительным образом поднялось. Почему-то Леся не сомневалась, что с Петей все будет в порядке. И хотя лейтенант никак не обнадежил Лесю и даже, совсем напротив, был настроен пессимистично, Леся не допускала даже мысли, чтобы с ее братом случилось бы что-то действительно непоправимое.

– Нет, нет, только не сейчас, только не теперь! – напевала Леся себе под нос веселенький мотивчик. – Петю мы найдем! Тра-ля-ля-ля!

И даже самой себе Леся не смогла бы признаться, что находится в таком приподнятом настроении благодаря тому, что познакомилась со старшим лейтенантом Задувайло. Это из-за него Лесе хотелось петь, подпрыгивать и веселиться. Это из-за него она заметила наконец, какая чудесная погода на улице. Как ярко светит солнышко, как звонко поют птички.

Немного охладил Лесю звонок Кире.

– Ты где? – живо поинтересовалась подруга. – В мастерской брата? Тогда я еду к тебе! Я уже освободилась.

– Что-нибудь удалось узнать?

– Скоро буду и все расскажу!

Услышав, что Кира появится всего через каких-нибудь десять-пятнадцать минут, Леся ускорила шаги. Она и так потеряла очень много времени, сначала разыскивая лейтенанта Задувайло, потом болтая с ним. Если честно, то выпить кофе можно было куда быстрее, чем это сделали лейтенант и Леся. Они пили чашку за чашкой, а потом уже и не пили ничего, а просто сидели и говорили, говорили, говорили...

Тогда Лесе казалось, что беседуют они исключительно о проводимом расследовании. Но теперь, анализируя разговор, девушка понимала, что шел он о чем угодно, но только не о расследовании.

– Что я теперь скажу Кире? А Ленке? Ведь получается, что я ничегошеньки-то не узнала за целое утро!

И чтобы хоть как-то искупить свою оплошность, Леся поспешила к дверям мастерской. Петя уже успел поменять замок. Взамен старого и сломанного ночными грабителями повесил новый – хороший и дорогой. Увы, он не спас самого Петю от рук похитителей. И Леся в очередной раз подумала о том, что же понадобилось брату на Малой Морской улице, где нашли его машину? Что делал в том районе ее пропавший брат? К кому отправился незадолго до того, как исчезнуть?

Может быть, там жил таинственный заказчик, поручивший вылепить статую неизвестной девушки? Если так, то заказчик должен стать следующим, к кому наведается Леся. Вот только как бы выяснить его имя, адрес и телефон?

– Вот балда! – хлопнула себя по лбу Леся. – У меня же есть ежедневник Пети! Надо посмотреть, что запланировано у него на день исчезновения и...

С этими словами она открыла дверь мастерской и замерла на месте, пораженная. Конечно, она знала, что все мужчины жуткие неряхи и прибираться за собой категорически не любят, но все же была о своем брате лучшего мнения.

– Ой-ой-ой! – всплеснула руками Леся. – Это какой же тут кавардак! Просто бедлам какой-то!

Она не могла понять, что заставило брата оставить мастерскую в таком ужасном состоянии. Или он вообще не убирался после визита грабителей? Вроде бы Ленка упоминала, что Петя навел порядок. Оставил лишь обломки гипсовой модели, чтобы было что продемонстрировать Лаврушкину.

Но что сейчас здесь творится? Откуда вся эта грязь, обломки и беспорядок? Обычно Петя, даже будучи погружен в очередную интересную работу, не допускал подобного безобразия. Да, мастерская была завалена инструментами, глиной, мешками с гипсом и прочими необходимыми вещами, но все-таки некоторая часть помещения пребывала в относительном порядке.

Леся бывала у Пети. И знала, как брат гордится тем, что у него теперь есть своя собственная мастерская, которую ему выделила администрация города как молодому и перспективному мастеру. Он никогда бы не допустил подобного беспорядка.

– Да тут настоящий погром!

Схватившись за телефон, Леся набрала номер Ленки. Ей ответила Инна Герасимовна:

– Дочь не может подойти к телефону! Она укладывает Кирилла спать!

И бросила трубку, даже не пожелав узнать, что же нужно Лесе. Вот так воспитание! А еще директор элитной гимназии. Отдавай потом своих деток к таким мырмам!

Больше звонить Леся никому не стала. Она и так видела, что мастерская Пети подверглась вторичному вторжению. Многие работы были перевернуты, две или три гипсовые модели даже валялись на полу, разбитые на мелкие крошки.

– Вот так-так! – вздохнула Леся. – А замок-то на двери цел!

Из этого вытекали две версии. Первая: Петя зачем-то сам разгромил мастерскую. Вторая, куда более вероятная: это сделали люди, похитившие Петю. Первый раз им показалось мало. Во второй они не только похитили скульптора, но и отняли у него ключ от мастерской, приехали сюда и долго что-то искали и вредили.

Искали неаккуратно, совсем не думая о сохранности работ и вещей. А возможно, портили сознательно. На душе у Леси стало нехорошо и очень тревожно. Она решила до приезда Киры ничего тут не трогать, а дожидаться подругу и вместе решить, как быть дальше.

Расчистив от гипсовой крошки кусочек стула, Леся присела на него и взяла в руки ежедневник. Он сразу же раскрылся почти посередине. Тут лежала закладка – кусок картона, разрисованный рукою Пети.

Леся машинально взяла в руки закладку. Какие-то вензеля, завитушки и кружочки. Петя рисовал подобное, когда бывал задумчив. Леся помнила, что все обложки учебников и тетрадей у ее брата были украшены подобным образом. Рисовал Петя не думая, просто его рука сама выводила красивые завитушки, в то время как голова была занята совсем другими мыслями.

Лесе показалось, что завитушки сами собой складываются в слово «Барс». Леся невольно задумалась. О чем или о ком думал Петя, пока его рука выводила это слово? Что это еще за «Барс» такой? Название фирмы? Или дикая кошка? Петя хотел сделать подарок жене? Но тогда барс – это не самый лучший выбор. Барсы – крупные и агрессивные хищники. Им не место в домах, где есть маленькие дети.

Внимание Леси привлекло нечто совсем другое. В том месте, где вложена закладка и где он сам открылся у нее в руках, оказалась вырвана страница. Приглядевшись и сверив числа, Леся поняла: отсутствует именно та страница, которая ее интересовала. Из ежедневника Пети оказались изъяты записи дня его исчезновения.

– Что за ерунда! – воскликнула Леся, ощутив неприятный холодок. – Куда же делась страница?!

Она точно помнила, что ежедневник Лена нашла в машине мужа. Она ничего не говорила о том, что в нем отсутствовали какие-то части. Она отнесла ежедневник следователю. И что? Страницу вырвал уже он?

Леся набрала телефон Задувайло. Лейтенант был на совещании. Но для Леси все же нашел пару минуток, выскользнув с телефоном в коридор.

– Ежедневник достался мне уже в том виде, в каком я вернул его вам. Одна страница в нем отсутствовала. Когда я это обнаружил, то и сам был удивлен не меньше вашего, – прошептал он в трубку.

– Но кто мог вырвать страницу?!

– Да кто угодно. Хотя бы даже сам Мартынов.

– Зачем?

Почему-то Лесе казался невероятно важным этот факт. Ежедневник все время находился либо в машине Пети, либо у него дома. И если из ежедневника пропала страница с записями последнего дня, значит... Это мог сделать кто-то из своих!

От этой мысли Лесе стало окончательно нехорошо. Но следовательно, спеша вернуться на совещание, лишь торопливо произнес:

– А с другой стороны, наивно было бы ожидать, что все окажется легко и просто. И что в ежедневнике мы обнаружим имя человека, который похитил вашего брата. Это дело еще подбросит нам немало загадок. Вот увидите!

Леся не стала его задерживать. Она пока еще и сама не могла внятно сформулировать свои подозрения. Снова села на стул и стала думать. И чего Задувайло нос задирает? У Леси тоже скоро будет совещание. С Кирой!

Кира появилась через несколько минут. Выслушав отчет Леси, сразу же схватила ежедневник в руки и стала носиться с ним по мастерской в поисках чего-то, ведомого ей одной.

– Обожаю людей, которые живут по старинке! – восклицала она, размахивая во все стороны толстым ежедневником. – Все эти электронные штучки не по мне! Они меня нервируют. А бумага никогда не предаст. Один лист можно вырвать, можно сжечь или уничтожить как-то иначе, но зато на следующем всегда останется отпечаток! Удивительно, что твой Задувайло не додумался до такой простой вещи!

И с этими словами Кира наконец остановилась и поманила к себе подругу. Леся подошла и увидела, что в пальцах у подруги появился простой грифельный карандаш. И сейчас Кира с увлечением возила им по абсолютно чистой странице ежедневника.

– Что ты делаешь?

– Смотри! – вместо ответа произнесла Кира. – Буквы!

Под руками Киры четко проступили написанные Петей слова.

– Улица Малая Морская дом... офис... Господин Ларчиков. Нет, вру, не Ларчиков! Лаврушкин!

– Лаврушкин! – восторженно воскликнула Леся. – Слушай, это же имя Петиного заказчика.

– Ну, все! Поздравляю тебя, подруга! Можно считать, что мы его нашли!

И, решив эту проблему, Кира наконец огляделась по сторонам. На ее лице отчетливо проступило недоумение. И она спросила:

– А что это тут такое? Не пойму я что-то. Погром не погром, бедлам не бедлам. Но почему такой беспорядок? Твой брат, похоже, был жутким неряхой!

– Не обижай Петю! – обиделась за брата Леся. – В мастерской кто-то побывал.

– И сделал это совсем недавно! Ведь твоя золовка говорила, что в день исчезновения мужа была здесь. И все было в порядке.

– Да. Говорила. Странно. Как ты думаешь, кому могло понадобиться вторично вламываться сюда?

Кира покачала головой. Ответа у нее пока не было. Но она не сомневалась, что заказчик Пети, господин Лаврушкин, сможет многое поведать подругам на этот счет. А раз так, то следующим пунктом расследования был он сам, а точнее, его офис.

Глава 4

Однако реальность несколько обескуражила подруг. В офисе, координаты которого обнаружили в ежедневнике, никто и слыхом не слыхивал про господина Лаврушкина.

– Девушки, у нас серьезная контора, – заявил подругам молодой человек с безупречно прилизанными темными волосами, облаченный в строгий деловой костюм. – И если бы человек с такой фамилией у нас работал, мы бы уж позаботились, чтобы он ее сменил.

Ничего себе заявочки! Впрочем, на груди вышколенного молодого человека красовался бейджик: Игнат Широков, младший менеджер. Если уж тут даже младшие менеджеры так строго одеты и так высокомерно и по-деловому держатся, пожалуй, контора действительно серьезная.

Но так просто уходить подруги не собирались.

– К вам должен был три дня назад прийти мой брат! – заявила Леся. – Он пропал.

– Если он был записан на прием, то его фамилия должна быть в журнале регистрации посетителей. Как его имя?

– Петя! – выпалила Леся, но под строгим немигающим взглядом Игната покраснела и поправилась: – То есть Петр Мартынов! Он был у вас?

Игнат быстро защелкал по клавишам компьютера и покачал головой:

– Такой человек к нам на прием не записывался.

– Но возможно, Петя пришел по личному делу. К вашему начальнику! Есть тут у вас какой-нибудь начальник? К начальству ведь часто проходят без всякой записи, просто по знакомству!

– Девушки, я вам объясняю, у нас в офисе очень строгая система наблюдения. Никто не может явиться к нам просто так.

– Даже по личному вопросу?

Леся показалось, что Игнат все же немного смутился. Но вслух твердо произнес:

– Даже по личному!

– Но мы можем увидеться с вашим начальством?

– Пожалуйста, – кивнул головой Игнат, склоняясь к экрану компьютера. Запись... Сейчас посмотрим... Да, на прием к господину Савичеву ближайшее окошко есть на май месяц.

– На ма-а-ай! – разочарованно протянула Леся. – Но сейчас еще только март!

– И что? У господина Савичева очень плотное расписание.

– Нам нужно увидеться с вашим директором сейчас. Сегодня!

– Это решительно невозможно. Он в отъезде.

– Молодой человек, – решила вмешаться в беседу Кира. – Игнат... Послушайте. Боюсь, вы не поняли. Возможно, от этой встречи зависит жизнь человека! Понимаете? Помогите нам, пожалуйста, связаться с вашим боссом.

Но Игнат помотал головой:

– Не могу.

– У пропавшего человека осталась жена и маленький ребенок. Если Петр не найдется, малыш останется сиротой. А Лена – вдовой! Им грозит ужасное будущее! Помогите! Умоляю!

В глазах Игната появилось человеческое выражение. Но он по-прежнему отрицательно мотал головой.

– Не могу. Честное слово, не могу. Понимаете... Нам не разрешено говорить, но дело в том, что господин Савичев находится вовсе не в отъезде. Он... он исчез!

Подруги ахнули. И этот тоже! Да что у них, эпидемия, что ли?

– Пропал! А как... Как это произошло? Нам очень нужно знать!

Но в это время их собеседника окликнули:

– Игнат! Подойди сюда, будь так добр!

Мужчина, позвавший Игната, выглядел очень недовольным. Младший менеджер, кинув на подруг последний взгляд, поторопился отойти прочь. А к замершим в нерешительности девушкам подошел еще один работник офиса в форме охранника. Он холодно-официальным тоном потребовал от них освободить помещение.

– Вы нас выгоняете?

– Не выгоняем, но уйти все же придется. Ведь у вас нет больше никаких дел? Значит, и находиться тут незачем.

Офис подруги покинули, но далеко отходить от здания бизнес-центра не стали. Рабочий день близился к завершению. Рано или поздно разоткровенничавшийся с ними Игнат должен покинуть свое рабочее место и выйти на улицу.

Вот тут-то подруги и подстерегут его. Отвезут в укромное место и там разговаривать парня! Почему именно его? В основном потому, что внешность Игната подходила под описание господина Лаврушкина, полученное подругами от Леночки. Того заказчика, который вел со скульптором переговоры, а потом начал темнить.

Долго ждать не пришлось. Игнат вышел из дверей бизнес-центра в компании с какой-то длинноногой девицей, которой он что-то старательно объяснял. Но на девицу умные рассуждения не очень-то действовали. Она стреляла глазами по сторонам, выбирая преимущественно дорого одетых мужчин, проезжающих мимо в таких же дорогих тачках. Этим она чрезвычайно огорчала собеседника, который, как успели заметить подруги, был вовсе безлошадным.

Разумеется, таким длинноногим стервам с искусственными силиконовыми бюстами совсем не по рангу бедные Игнаты. Не прошло и нескольких минут, как девица, послав скромному провожатому воздушный поцелуй, упорхнула к водителю умопомрачительного красного «Порше».

Оставшись один, Игнат какое-то время еще потоптался на месте, тоскливо поглядывая вслед своей пассии, а потом повернулся и уныло поплелся в другую сторону. Вот тут его и настигли подруги.

– Привет!

– Как приятно увидеть знакомое лицо!

– Куда направляешься?

Игнат тоже узнал их, и его лицо исказилось.

– Опять вы! – воскликнул он с недовольным видом. – Знали бы вы, как мне из-за вас влетело от шефа!

– От господина Савичева?

– От какого господина Савичева! – вздохнул Игнат. – От Любки Головановой!

– Твой непосредственный начальник – женщина?

– Женщина! – передернуло Игната. – Скажете тоже, женщина! Савичев – просто душка по сравнению с этим тираном в юбке! А ведь он президент всей нашей компании! У него в подчинении около трехсот человек! А у Любки всего-то десятеро из нашего отдела. Но нос дерет так, что выше крыши получается!

И хотя подруги совершенно его об этом не спрашивали, Игнат расчувствовался и излил им душу. Сыщицы его не перебивали. Пусть говорит. Глядишь, среди вороха ненужных чужих подробностей и проглянет алмаз истины.

Компания «Тягловая сила», в которой генеральным директором был тот самый господин Савичев, до которого мечтали добраться подруги, вполне соответствовала своему названию. Она занималась грузоперевозками и вообще всевозможными перевозками. Не важно, куда и как далеко должен был отправиться груз, насколько он велик или, наоборот, мал. Компания «Тягловая сила» под чутким руководством своего хозяина не гнушалась никакими заказами.

Впрочем, в последнее время они все больше и больше ориентировались на крупных заказчиков. Но и нестандартные грузы, благодаря перевозке которых компания за рекордно короткое время и выбилась в лидеры в своей области, не оставляли без внимания.

– А что значит «нестандартные грузы»? – поинтересовалась Кира. – Скажем, если у меня есть слон и я хочу его перевезти в другой город – это нестандартный груз?

– Особенно, если слон сломал ногу, сам ходить не может и перевозить его придется вместе с подъемником, – кивнул головой Игнат. – Новогоднюю ель в прошлом году на Дворцовую площадь доставляли именно мы. В этом году поручили другим людям, и посмотрите, что они наворотили. Елка прибыла с многочасовым опозданием. Застопорилась работа множества людей. Сбил график установки. У Ивана Сергеевича такого никогда бы не произошло.

Парень продолжал рассказывать. Если судить по восторженным отзывам Игната, менеджер был тайно влюблен в хозяина фирмы. Он буквально преклонялся перед ним и мечтал достигнуть если и не таких высот, то хотя бы приблизиться к своему идеалу.

Игнат работал в «Тягловой силе» уже полгода. И он очень старался выделиться. Оставался на работе допоздна. Никогда не жаловался, если ему предлагали поработать в выходные, и надеялся на то, что его рвение будет отмечено.

Беда только в том, что Игнат пришел в компанию по протекции своей соседки по лестничной клетке, той самой Любки Головановой, о которой он теперь говорил с неприязнью в голосе. Да и заговоришь тут, когда Любка загнала Игната в угол еще в конце испытательного срока и, шипя и обдавая его запахом выставленного Игнатом же мартини, заявила:

– Вижу, куда ты лезешь, гаденыш! На мое место метишь!

– Никуда я не мечу! Что ты, Люба!

Игнат выставил мартини с целью подлизаться к Любке, а вон как вышло: Любка даже в легком подпитии оказалась куда страшней трезвой Любки.

– Меня не обманешь! – погрозила Игнату пальцем начальница. – Все вижу, все понимаю. Сама такая. Только через мою голову тебе перешагнуть не удастся!

И она удалилась, гордо покачивая бедрами. Игнат в тоске смотрел ей вслед и понимал: против Любки Головановой в одиночку не выстоять. Голованова славилась скандальным нравом на весь подъезд. Единственный человек, кого она уважала, это мать Игната, классная руководительница у Любки. Но Игнат понимал: даже ради любимой школьной учительницы Любка ни за что не поделится с ним своим насиженным местом.

– А потом на меня обратил внимание сам Савичев. И тут уж Любке ничего другого не оставалось, как кусать локти с досады.

Игнат был, напротив, на седьмом небе от радости. Еще бы: его кумир выделил его – скромного клерка – из толпы таких же клерков. И мало того, что выделил, Савичев еще и приблизил Игната к себе и начал давать тому личные поручения, что позволяло Игнату иной раз между делом, мимоходом, пробегая около группы своих сослуживцев, обронить что-нибудь типа: «Вот мы с господином Савичевым вчера вечером обсуждали как раз именно этот вопрос. Так господин Савичев сказал...» И дальше могла следовать любая реплика, которую придумывал сам Игнат на ходу.

Разумеется, никаких серьезных вопросов директор с Игнатом не обсуждал. Максимум, давал указание доставить то-то и то-то туда-то и туда-то. Но ведь остальные-то служащие этого не знали. Они видели лишь, что Игнат свободно заходит в кабинет к шефу и выходит оттуда с таинственным видом. Люди видели, что Игнату всегда горит зеленый свет, если даже начальникам подразделений приходится ждать приема часами, а то и днями. Поэтому все тихо сходило с ума от зависти, а кое-кто и от ревности. И строили вокруг отношений шефа и Игната различные догадки, одна нелепее другой.

Говорили, например, что у Игната с шефом роман. Это чушь, потому что ни Игнат, ни тем более сам господин Савичев подобными наклонностями не отличались. Еще говорили, что

Игнат – сводный брат шефа, которого его мать нагуляла в замужестве и была вынуждена сдать младшего сына в детский дом, чтобы не испортить окончательно своих отношений с мужем. А потом Савичев нашел своего брата, приблизил к себе и готовит в свои преемники.

В общем, говорили много всякой ерунды. Всю правду знал один лишь Игнат. Но он старательно скрывал ее от всех, потому что правда, как чаще всего и бывает на этом свете, оказалась куда проще, примитивнее и скучнее самой простенькой из сплетен.

Правда заключалась в том, что господину Савичеву был нужен курьер, который умел бы держать язык за зубами. По какой-то причине выбор Савичева пал именно на Игната.

– Если все сделаешь правильно, будешь администратором, – пообещал директор парню, и у Игната буквально закружилась голова от открывающихся перед ним перспектив.

Администратор! Это означало в служебной иерархии «Тягловой силы» прыгнуть выше самой Любки Головановой. Раз, и Игнат в дамках! Обходя Любкино насиженное местечко, он становился ее начальником! Конечно, после такого обещания Игнат был готов ради Савичева на все, что угодно. Тем более что и требовалось от него совсем немного. Отвезти кое-какие бандероли, получить пакеты. И сделать это как можно незаметнее.

Выслушав парня, Кира резко перебила его, задав неожиданный вопрос:

– Признайся, это ведь ты играл перед скульптором роль господина Лаврушкина? Да? Ты?

Игнат вздрогнул и отстранился:

– Нет, нет! Это не я! Не я!

Девушкам показалось, что в темных глазах парня вспыхнул страх. Чего же он боялся? И ведь они видели, что фамилия Лаврушкина была ему знакома.

– Ты вот что, мил друг, скажи всю правду, а мы тебе поможем избавиться от большой беды, – произнесла Кира.

– Какой беды? Я ничего не знаю!

Но глаза у Игната предательски забегали. Подруги поняли, что напали на верный след. Этот парень в курсе дел своего пропавшего патрона. И наверняка дела эти таковы, что он опасается и за свою безопасность.

– Ты возил пакеты от своего шефа к скульптору, – сурово произнесла Кира. – Ты был курьером между ними. А теперь и скульптор, и твой шеф пропали. Так?

– Ну... так.

– И как знать, не окажешься ли ты следующим? Ведь ты не знал, что было в тех пакетах? Возможно, нечто опасное.

Судя по затравленному выражению лица Игната, эта мысль уже не раз приходила ему в голову. Еще подругам стало очевидно, что парень последние дни живет в страхе и уже устал бояться. И теперь с радостью выложит им всю правду. Так оно и оказалось.

– Я все расскажу! – воскликнул Игнат. – Плевать на должность администратора. Жизнь дороже!

– Правильно. Тем более если твой босс не найдется, то и выполнить ваш с ним договор будет некому. Любка Голованова так и останется твоей непосредственной начальницей. И уж она найдет способ, чтобы отомстить тебе за то время, пока ты был в фаворе.

Игнат тяжело вздохнул. Эти жестокие слова отвечали его собственным тайным мыслям.

– В общем-то, я ничего толком и не знаю. Шеф один лишь раз поручил отвезти скульптору пакет. Я бы уже и забыл про то поручение, но вы явились сегодня, стали расспрашивать про господина Лаврушкина, я и вспомнил.

– Что вспомнил?

– Отдавая мне пакет, шеф велел передать его по адресу. И сказать, что пакет от господина Лаврушкина. Чтобы я так и передал. И еще сказал, чтобы я сам представился Лаврушкиным.

– И ты передал?

– Что? Пакет?

– Пакет! Слова! Поручение!

– Да. Сделал все в точности, как мне велел господин Савичев.

– И тебя даже не заинтересовало, почему Савичев улаживает дела какого-то Лаврушкина? Да еще хочет, чтобы ты играл его роль?

Игнат кинул на подруг обиженный взгляд и произнес:

– Заинтересовало, конечно. Но я знал, что шеф не любит лишних вопросов. И поэтому промолчал. Решил, что, когда будет нужно, шеф мне все объяснит.

Умничка какой! Мог бы и сам пошустрить.

– А что было в том пакете?

Игнат на мгновение заколебался, но потом все же неохотно произнес:

– Фотографии.

– Чьи? Савичева?

– Нет. Одной девчонки.

– Что за девчонка? Ты ее знаешь?

– Нет, не знаю. Просто видел один раз с боссом.

– С Савичевым?

– Да. С ним.

Когда речь зашла о пакете с фотографиями, Игнат сделался на редкость несловоохотлив. Парень понимал, что пришел черед рассказывать и о своей роли в этой истории. Делать это Игнату совершенно не хотелось. Он отчаянно трусил. Но еще меньше Игнат жаждал пропасть бесследно, как Савичев и Петр Мартынов.

Поэтому, поколебавшись, менеджер все же выбрал меньшее из двух зол. И пусть неохотно, но все же выдал из себя по капле всю правду.

На фотографиях, которые Игнат отвез скульптору, была изображена молодая девушка. Игнату удалось рассмотреть ее лицо. Петр вскрыл пакет сразу же, не дожидаясь ухода Игната. Второпях одна фотография выскользнула у него из рук и тихо спланировала к ногам Игната. И когда парень поднимал ее, он успел рассмотреть и запомнить выразительное лицо, большие, задумчивые и немного печальные глаза, маленький нос и красиво очерченный подбородок.

Скульптор сразу же отобрал фотографию у Игната, но тот успел запомнить образ. И когда спустя неделю или около того случайно наткнулся на своего босса во время его прогулки в ЦПКО на Елагином острове, то сразу же понял, кто именно его спутница.

– Вот так случайно взял и встретил? – подозрительно уставилась на Игната Кира. – Быть того не может, чтобы случайно!

– Признавайся, ты следил за своим боссом?! – вторила ей Леся.

Игнат начал мекать и бекать, но потом признался, что да, было дело. Следил.

– А что тут такого? – возмутился он. – Я же ведь не со злым умыслом! Просто мне стало любопытно!

– Мы тебя и не осуждаем.

– Молодец, что проследил. Расскажи, что еще тебе удалось узнать.

При свете дня и живую девушка понравилась Игнату еще больше. Сначала он не разобрался, решил, что босс мог бы выбрать себе подружку и поэффектней. Но потом сообразил, что не прав. Было в этой девушке что-то волшебное и притягательное. Не безмозглая игрушка, которую интересуют только драгоценности, дорогие машины, курорты и тряпки, а настоящая личность! Женщина в полном смысле этого слова и с большой буквы.

И они с Савичевым удивительно подходили друг другу. Нет, не внешне. Внешне они были как раз очень разными. Но они так трогательно выглядели вместе.

А еще Игнату показалось, что девушка не так уж молода, как ему подумалось вначале. То ли фотографии, которые он принес скульптору, были сделаны несколько лет назад. То ли

фотограф хорошо поработал со светотенью и своей моделью. В реальности молодой женщине уже должно было приближаться к тридцати. А возможно, она даже была ровесницей шефа.

- Но все равно, я глаз от них не мог отвести. Они оба выглядели такими счастливыми!
- И что они делали?
- Просто гуляли по дорожкам и вдоль берега.
- И все?
- Все.
- А о чем разговаривали?
- Я этого не слышал. Слишком далеко находился.
- Но они не ссорились?
- Нет. Что вы! Очень мирно гуляли.

Игнат замолчал. Подруги тоже. Вдруг, словно вспомнив что-то, Игнат снова просиял и радостно воскликнул:

– Совсем забыл вам сказать! Вы представляете, когда они гуляли, то держались за руки! Прямо как дети, честное слово!

В общем, разговор с Игнатом можно было считать продуктивным лишь условно. Никаких конкретных сведений о таинственной подруге пропавшего господина Савичева не узнали. Между тем они чувствовали, что найти эту молодую женщину нужно позарез. Ведь получалось, что оба мужчины – скульптор и Савичев, имевшие с ней близкий контакт, пропали. Один хотел получить статуя этой девушки. А другой эту статуя собирался отлить.

Все это не могло быть простым совпадением.

- Тут что-то кроется. Какая-то загадка.
- Да! Какая-то страшная тайна!
- Так уж и страшная?
- Конечно, тайна! Ведь к чему все эти предосторожности с передачей пакета с фотографиями? Чего опасался Савичев, посылая курьера? И зачем велел ему назваться чужой фамилией?

Игнат сказал подругам, что из парка парочка уехала на машине Савичева. Игнату не удалось проследить, куда. От дома Савичева до парка Игната подбросил его приятель. Но ждать он не мог, его срочно вызвали на работу. Таким образом, Игнат остался безлошадным, вовремя поймать частника не смог. Савичев же со своей знакомой преспокойно укатали в неизвестном направлении.

- Выходит, ты следил за Савичевым от самого его дома?
- Да.
- А куда он заезжал за девушкой?
- Никуда. Они встретились в парке.

Итак, следовало поискать других людей в окружении Савичева, которые бы смогли сказать подругам о том, кем была та таинственная подруга пропавшего бизнесмена.

Тут Игнат снова оказал подругам неоценимую помощь.

- В принципе, я могу вам набросать портрет этой девушки, – сказал он. – За фотографическое сходство не поручусь, но постараюсь, чтобы получилось более или менее похоже.
- Ты умеешь рисовать?
- Закончил художественную школу. Моя мама всегда считала, что у меня талант.
- А твои педагоги?
- Они тоже говорили, что из меня может получиться толк.
- Почему же ты не стал художником?
- А что в этом хорошего? – пренебрежительно пожал плечами Игнат. – Вечно ходить с руками, перепачканными краской, и при этом не иметь никакой стабильности в жизни. Прославишься или нет, еще большой вопрос. А может и такое быть, что картины твои начнут рас-

купать только после твоей смерти. И что? Всю жизнь жить в нищете ради будущего величия, которого ты сам даже не увидишь? Нет, это не по мне! Я хочу нормально зарабатывать и нормально жить уже сейчас! В этой жизни!

Что же, позиция парня в какой-то мере понятна и даже заслуживает некоторого уважения. Ну, не хочется ему рисовать и частенько сидеть без средств, а хочет он торчать целыми днями в офисе, быть постоянно занятым, иметь полный соцпакет, медицинскую страховку и к сорока годам сделать карьеру. Его право!

Люди разные нужны. Люди разные важны.

– Но девушку нарисовать сможешь? Так, чтобы было похоже?

– На это моих способностей должно хватить.

Договорились, что Игнат отправится домой и сразу же засядет за работу. Как только портрет незнакомки будет готов, Игнат сразу же позвонит одной из подруг и отчитается.

Подруги подвезли Игната до его дома. А у них самих вечер, что называется, еще только начинался. От дома Игната и офиса Савичева они вернулись обратно к мастерской Мартынова. И сразу же приступили к обследованию.

Сделать это раньше не получилось. Слишком спешили они в офис на Малой Морской улице. А сейчас все вернулись с работы. Самое время обойти соседей Мартынова и поговорить с ними.

Подругам повезло: мастерская Петра Мартынова находилась в помещении цокольного этажа самого обычного блочного девятиэтажного дома. Рядом с ним, тоже в цоколе, располагалась подстанция «Скорой помощи». А с другой стороны угнездился цветочный магазин. Правда, их двери выходили на проспект, а дверь мастерской Мартынова – во двор. Но это подруг не остановило.

– И во дворе тоже есть люди, – справедливо рассудила Леся. – И много! Тут и бабушки с собаками, и дети с родителями, и просто соседи из дома напротив. Кто-нибудь из них мог видеть злодеев, которые проникли в мастерскую Пети.

– Тем более что мастерскую взламывали не один раз.

– Взламывали один, – возразила Леся. – Во второй раз замок был не тронут. Прошу отметить этот немаловажный факт.

– Все равно, если посторонние крутились возле мастерской, то в первый или во второй раз их должны были заметить. Хоть кто-нибудь да должен оказаться глазастым. Рискнем поискать свидетелей?

И подруги рискнули. Для этого они снова разделились. Кира отправилась во двор, а Леся взяла на себя обход квартир в подъезде. К ее немалому удивлению, она очень скоро поняла, что граждане не только не рвутся обсуждать с ней случившееся, но даже совсем не знают о нем.

– Похоже, коллеги Задувайло не очень-то напрягались, – недовольно вздохнула Леся. – Надо будет пожаловаться лейтенанту. А то как бы ему из старших лейтенантов не загреметь обратно в младшие за такое ротозейство.

На втором этаже ей наконец посчастливилось попасть на бабулю, чья квартира располагалась прямо над мастерской. По крайней мере, она слышала о том, что там произошел взлом и мародерство.

– Заходи, деточка, заходи, – пригласила она Лесю. – Мои-то все дома, каждый своим делом занят. Внучки к компьютеру прилипли, сын к телевизору. А невестка в кухне порядок наводит, меня к ведению домашних дел не допускает. Да я и не против. Нароботалась уже на своем веку. Набегалась. Пусть теперь молодая свои порядки устанавливает. Я уж пожила, будет.

Бабушка провела Лесю в свою комнату и устроила ее там на продавленном, но удивительно уютном диванчике.

– Слышала я, что у скульптора-то случилось. Хотя в толк не возьму, что там красть-то у него? Золота и драгоценностей он у себя в мастерской точно не держал. Да и не водились они у него. Откуда? Бедный он совсем. Ездил на старенькой машинке. Я и то удивлялась, когда он на ней к мастерской-то по утрам подкатывал. На ладан машинка-то дышит. Того и гляди, развалится.

Леся и сама знала, что ее брат ездил на побитом жизнью «Форде»: гордость не позволяла попросить у богатой тещи деньги на новую машину. Хотя Ленка возила Кирюшку в его элитный детский садик на новенькой ярко-красной «Маздочке» – подарок мамы на Новый год.

С другой стороны, машинка была до того женственной, что сесть за руль Петя даже не мог и помыслить. Белая кожаная обивка, какие-то розовенькие висюльки под лобовым стеклом, повсюду плюшевые мишки и игрушки. Инна Герасимовна постаралась выбрать исключительно женскую модель, чтобы не подпустить к ней ненавистного зятя.

Но это так, маленький штришок. Вообще-то про отношения своего брата и его тещи Леся знала абсолютно все. И то, как может умная женщина отравить кому-то жизнь, тоже. Хотя какая умная женщина станет гнать из дома мужа дочери и отца родного внука? Это уж крайняя мера. Лесе не казалось, что ее брат так уж плох. Ну да, денег приносил до сих пор мало. Но ведь старался, как мог. И рано или поздно ему улыбнулась бы удача.

– Бабушка, а вы можете рассказать, кто приходил к Пете в мастерскую? Какие люди?

– Так ведь я же, милая, не следила за ним. У меня и без него есть чем заняться. Обе внучки на мне. Пока их в школу да в садик отведешь, пока немного приберешься, глядишь, уже за старшей в школу пора топать. Потом уроки, потом за младшей в садик. Так день и пройдет. По сторонам смотреть времени нету. Хотя...

– Что? Что хотя?

– Видела я, крутились внизу какие-то бандюги.

– А почему сразу бандюги?

– Да потому... Вид у них был такой, самый что ни на есть бандитский! Но было это уже давно.

– Как давно?

– Недели две прошло. Вечером. Даже ночью, считай. Наши все спать улеглись и заснули. Одной мне не спалось. Я на кухню пошла, водички холодненькой попить. Мне вода лучше всякого снотворного помогает. Сын фильтр хороший поставил, так что я теперь чистую воду пью, не опасаясь, что отравлюсь. Хотя соседки говорили, что и простая вода из крана теперь куда как чище идет. Не сравнить-то ее с прежней, что ржавая текла да еще хлоркой воняла. Хорошая, говорят, теперь вода. Прямо так можно пить. Из-под крана. И министр, дескать, по телевизору показывали, воду с очистительной станции прямо так стаканом зачерпывал и пил. Не опасайтесь, мол, граждане. Пейте. Полный у нас в этом отношении порядок. Но мы-то все равно по старинке фильтруем водичку. Так-то оно понадежнее будет.

– Бабушка, а что с бандитами-то? – перебила разговарившуюся старушку Леся.

– Видела я их! Они под фонарем стояли, что как раз над нашим подъездом горит. Так что мне их хорошо видеть было.

– Ой! – обрадовалась Леся. – А вы можете их описать?

– Да запросто! Трое их было. Здоровенные. Накачанные. Башки у всех троих одинаковые.

– Как это одинаковые?

– Ну, круглые такие. И шапочки одинаковые черные. И куртки тоже черные. И брюки.

– Тоже черные?

– Зачем? – удивилась бабуля. – У одного синие джинсы были. Ну, а у двух других, у тех точно – черные. Или, может, коричневые.

– А лица? Лица вы разглядели?

– Да как же я их разглядела бы? Они же ко мне головы-то не задирали! Так, внизу потолклись, а наутро я увидела, что у скульптора возле мастерской машина милицейская стоит. Ну, а потом узнала, что ограбили его в ту ночь. Хотя чего у него там брать? Бедный он, как есть бедный. Богатого-то человека издалека видать. Он и держится по-особенному, и ведет себя иначе. А наш-то скульптор, сразу видать, босяк – босяком. Работает много, а толку нет. Видать, на роду иным людям написано быть бедными. А другим, напротив, богатыми. А скульптор наш небось так и помрет бедным. И чего к нему вламываться?

Хотя старушка говорила про Лесиного брата обидные вещи, девушка не обиделась. Да и не хотела бабуля никого обидеть. Просто констатировала факт. Скульптор беден. В мастерской у него поживиться нечем. И все-таки ее взломали. Такой вот странный и настораживающий факт.

Попрощавшись с говорливой бабулечкой, Леся вышла на улицу. Кира к этому времени уже закончила опрос гуляющих на улице собачников. Но к добытой Лесей информации могла лишь добавить, что три подозрительных типа в одинаковых черных шапочках, которые толклись около двух недель назад во дворе возле дома, приехали на черной машине.

– Номеров, однако, никто из моих свидетелей не заметил. По части модели и марки мнения у населения тоже расходятся. Кто-то говорит, что это была тюнингованная «девятка». Кто-то считает, что это был «Опель». А другие склоняются к мнению, что старый «Мерседес».

Леся приуныла.

– С такими показаниями мы этих злодеев никогда не найдем. Шутка ли! У нас в городе почти пять миллионов жителей. А мы не знаем про этих троих типов ничего, кроме того, что у кого-то из них есть черного цвета легковой автомобиль. И что все трое отдают предпочтение в одежде черному цвету.

– Ты не забывай, первое ограбление мастерской было больше двух недель назад.

– Да. Почти две уже прошло. И что?

– То, что память у народа короткая. Что было месяц назад, никто не помнит. А вот вчера или позавчера – это дело другое.

– Ты это к чему?

– К тому, что недавно мастерскую снова кто-то вскрыл. И кто это мог быть?

– Петя?

– М-м-м... Ключ у него был, дверь открыть мог. Но зачем ему устраивать бедлам в своей собственной мастерской? Нет, это был не он. Думай еще.

– Похититель?

– Почему сразу похититель? – удивилась Кира.

– Ну, раз ключи были у Пети, значит, Петю похитили вместе с ключами. Петю куда-то спрятали, ключи отняли. Приехали в мастерскую и что-то там искали. А заодно и погром устроили.

На всякий случай подруги позвонили Ленке и узнали у нее, не она ли приходила вчера или позавчера в мастерскую мужа.

– Я была там в тот день, когда Петя исчез. Мы поехали туда вместе со следователем. Там был полный порядок. Петя уже начал работать над новой моделью. Он хотел, чтобы к тому моменту, когда его заказчик вернется, он мог бы уже продемонстрировать ему новую модель.

Услышав это, Кира покачала головой. В мастерской не было никакой новой гипсовой модели, зато на полу валялось множество кусков гипса и все помещение было засыпано гипсовой крошкой. Похоже, таинственный злоумышленник преследовал одну-единственную цель – уничтожить всякий след этой Петиной работы.

Зачем? Что такого важного и опасного в статуе, что кто-то столь активно противился ее созданию? И кто тот человек, который всеми силами старался не допустить ее создания?

Возможно, этот же тип похитил и самого скульптора? А что? Вполне логично. Нет скульптора, нету и его работы. И статуя так и не увидит свет.

Ну, а сам скульптор? Увидит ли свет он сам? И не слишком ли уже поздно?

Вот что бывает с теми, кто не заключает вовремя договора в письменном виде, в двух экземплярах и с полным перечнем реквизитов обеих сторон! Насколько легче сейчас было бы действовать обеим сыщицам, имей они на руках экземпляр такого вот договорчика и знай они, к кому могут обратиться за помощью!

Глава 5

Размышляя о том, что они могут еще сделать, чтобы вернуть безалаберного Лесиного брата, Кира переместила взгляд через сквер к дому напротив. Глаза ее прищурились и алчно загорелись.

– Слушай, – произнесла Кира, – а ведь там-то мы с тобой еще не были.

– Где?

– В доме напротив.

– Думаешь, кто-то мог увидеть оттуда, что происходит возле мастерской?

– До того дома не больше ста метров. Деревья в сквере стоят голые. Почему бы и нет?

И Кира, не дожидаясь реакции Леси, двинулась мимо опустевших в этот час лавочек в сторону соседнего дома. Он был выше и массивней того, где была Петина мастерская. В этом доме было целых двенадцать этажей.

– Нам нужны только те квартиры, которые выходят окнами в сквер.

Леся согласно кивнула. Честно говоря, она не надеялась на успех предприятия. Ведь лично обошла всех жильцов. И ничего! Никто ничего не видел, не слышал, не знал. Так с чего бы людям из соседнего дома быть более любознательными?

Но права оказалась все-таки Кира. Ее неутомимая вера в успех и оптимизм не дали подругам свернуть с пути и привели их к цели.

Открывшая подругам дверь девица, выслушав их, мрачно выдула пузырь жвачки, распространив вокруг себя мятное облако. Пузырь лопнул. Лишь затем девица произнесла:

– Ну, знаю, что Петька пропал. Уже который день его нету. И видела я эту фрю! Что дальше?

– Кого ты видела? – не поняла Леся. – Какую фрю?

Так как девица молчала, то она решил подбодрить ее:

– Ты сказала фря? Или кря? Кря – это значит курочка? Или кря – это хряк? Ты видела мужчину, похожего на хряка?

Теперь девица смотрела на подруг вроде как даже с жалостью, как на убогих, которым не повезло родиться на свет, но тем не менее они родились. Теперь вот живут и мучаются сами и мучают окружающих.

– Никакого хряка или кряка я не видала! – наконец заговорила она. – Девка там была.

– Девка? Какая? – заволновались подруги.

– А я почем знаю! Красивая. Я мимо проходила и увидела.

И, еще немного почавкав жвачкой, она завистливо проговорила:

– И одета дорого. Сразу видно, что у самой денег куры не клюют. И зачем ей Петька понадобился? Он же нищий! Да еще алименты платить бы пришлось!

Последняя фраза необыкновенно заинтриговала обеих подруг.

– Алименты? – как наиболее заинтересованная сторона воскликнула Леся первой. – Какие?

– Ну, так это... на ребенка. Четвертая часть зарплаты полагается на одного ребенка. А кабы двое у Пети детей было, тогда бы третья часть. Тридцать три процента с одной третью. Глупо, правда? Где справедливость?

– О чем ты? – рассеянно произнесла Леся, занятая мыслями о том, как она могла пропустить появление на свет еще одного племянника.

Выходит, у Пети был еще ребенок, о котором никто не знал? Удивительно! Невероятно! И когда только Петя успел? Вроде бы брат ни разу не заикнулся, что на стороне у него растет ребенок помимо Кирюшки! Лгал? Скрытничал?

Да ну, ерунда какая-то! Эта девица мелет, сама не знает что!

– Какие алименты? – вмешалась в разговор и Кира. – Петр жил с женой и разводиться с ней не собирался.

– Ага! Много вы знаете! Собирался, не собирался. Все они так говорят да хорошими прикидываются. Если с женой разводиться не собирался, любовница откуда взялась?

– Какая любовница?

– А девка эта, которая к нему в мастерскую пришла? – азартно воскликнула девица. – Кто она такая? Я своими глазами видела, как она ключом дверь открыла. И откуда ключ? Вывод ясен, сам Петя ей его и дал! А зачем? Для того, чтобы она могла к нему в любое время приезжать!

Девица говорила столь уверенно, что Кира с Лесей даже засомневались. А точно ли у Ленки и Пети было все так гладко, как рассказывает Лена? Возможно, Петю достала супружеская жизнь, постоянные подначки и подколки «любимой» тещи, и он решил сходить налево, сбросить, так сказать, стресс?

– Одного понять не могу, чего эта девка с Петей связалась? – донесся до подруг чавкающий голос красавицы. – Ведь на ней же ясно написано, что в деньгах купается. Могла бы себе и кого получше найти, а Петю в покое оставить.

Леся проницательно взглянула на свидетельницу.

– Кому оставить? Тебе?

– А хотя бы и мне! – с вызовом произнесла девица. – Почему нет? С женой они плохо жили, Петя мне жаловался.

– Жаловался! – ахнули подруги хором. – Когда? Как? Почему нам ничего об этом не известно!

Девица снова хлопнула своей жвачкой и неожиданно предложила:

– Заходите. Чего в дверях-то толочься? Если думаете, что мой рассказ поможет Петьку найти, то я завсегда с дорогой душой. Мне Петька нравился. Хороший парень. Тихий. Мухи не обидит. Не то что мой бешеный! Все передние зубы мне вышиб, урод!

Только сейчас подруги поняли, что зубов у девицы действительно нет, но она нисколько не смущалась. Провела подруг в порядком захламленную кухню, очистила им уголок. Лесе сунула колченогую табуретку, Кире – стул, покрытый порывевшей от старости обивкой, и завела рассказ.

Ли́ка – так звали сию особу – была от рождения наделена удивительной способностью выбирать себе в спутники совсем не тех мужчин. Всегда ее тянуло к хулиганам и сорвиголовам. Могла запросто остановить свой выбор на каком-нибудь пьянчужке или наркомане, но вот порядочному, честному и работающему парню нечего было и мечтать о том, чтобы понравиться Лике. Нет, такие парни не для нее. Не в ее, как говорится, вкусе.

В чем тут дело – в родовом проклятии, венце безбрачия, заниженной самооценке или просто романтической натуре, которая влекла Лику ко всему запретному и бесшабашному, сказать – трудно. Но результат налицо. Вернее, на лице. К своим тридцати пяти годам Лика умудрилась лишиться половины зубов, имела в активе сломанный нос, челюсть, пару ребер, вывихнутую руку, многократные сотрясения мозга и даже ножевое ранение в область живота, которое нанес ей самый любимый и самый бешеный из всех кавалеров. Ну, а сломанные им пальцы левой руки до сих пор Лику плохо слушались.

Все кавалеры Лики, словно сговорившись, избивали бедную девушку смертным боем. Все они были агрессивными и очень авторитарными. Им категорически не нравилось, когда вначале влюбленная Лика вскоре начинала посматривать в другую сторону. Ее выбрасывали из окна, пытались душить или топить, но ничего не помогало. Лика живуча, словно кошка. Немного очухавшись, сразу же забывала прежние обиды и с новой силой влюблялась в новый объект.

Так шло до тех пор, пока очередной кавалер Лики не пожелал придушить ее за какую-то ерунду, но перестарался и едва не отправил девушку на тот свет. Перед глазами Лики промелькнула вся ее жизнь. Очнулась она совсем другим человеком.

– Я поняла, в чем моя ошибка! – воскликнула она, едва придя в себя. – Я выбирала себе не тех парней.

Эта простая истина открылась Лике лишь на пороге смерти, но зато после этого уже никуда не делась.

Несмотря на то что жизнь Лику не баловала, расставаться с ней девушке совсем не хотелось. Во имя самосохранения она решила, что лучше остановить свой выбор на ком-нибудь порядочном, честном и миролюбивом.

Однако, хорошенько посмотрев по сторонам, Лика неожиданно обнаружила, что все ее порядочные, честные и трудолюбивые сверстники давно женились и живут вполне счастливо. На долю Лики оставались те, кого она теперь больше не хотела, – драчуны, пьяницы и психопаты.

– И как раз тогда Петя и появился в нашем районе. Мастерскую ему выделили от города. Я ему прямо удивлялась. Рабочий день у него ненормированный. А он к девяти прикатывал и раньше десяти-одиннадцати никогда не уходил.

Лика познакомилась с новым соседом во время прогулки. Надо сказать, что в тот момент Лика была одинока и сразу же усмотрела в этой встрече перст судьбы.

– Ведь ясно же, что это судьба послала мне Петеньку. Только я подумала, что мне нужно связать свою жизнь с порядочным человеком, как пожалуйста, вот он!

Лику даже не смутил тот факт, что ее кавалер, оказывается, женат. По ее меркам это сущий пустяк, а не недостаток. Во время первого свидания, которое прошло на квартире у Лики, Петя не сделал ни малейшей попытки поколотить Лику. И это чрезвычайно понравилось дурочке. Она усмотрела в этом указание на то, что действует правильно. И утратила свои усилия по части охмурения кавалера.

Но Петя, хотя и заходил в гости к Лике, не предпринимал никаких мер для сближения. И это, с одной стороны, тоже нравилось Лике, потому что, по ее мнению, показывало серьезность Петиних намерений в отношении нее, а с другой – огорчало. Скоро должен был вернуться из мест заключения Филя – один из кавалеров Лики, тот самый бешеный. Лике очень хотелось к тому времени обзавестись обручальным колечком на пальчике, чтобы иметь законный повод отказать Филе в его притязаниях.

– И вот теперь Филька действительно вернулся. Уже неделю тут чалится. Ко мне несколько раз подваливал. А я даже не знаю, как мне быть. Петенька-то мой пропал. А Филька мне совсем не нравится. К тому же я знаю, что он это сейчас такой милый и ласковый, а стоит снова с ним сойтись, опять в синяках ходить стану.

В общем, бурной Ликиной жизни можно было только посочувствовать. И хотя Лесе совсем не нравилось, что эта особа в мыслях уже давно развела ее брата с его женой и женила на себе, она все же постаралась вытянуть из Лики какие-нибудь подробности.

– А с чего ты взяла, что Петя на тебе женится? Для того, чтобы жениться, ему надо будет сначала развестись.

– Уж не глупей тебя! Понимаю! – огрызнулась Лика. – Ну и разведется! Подумаешь! Что с того?

– Как это?

– Моя маманька, к примеру, семь раз разводилась. И что? Ничего! Каждый раз, счастливая, снова замуж выходила! Сейчас вот в восьмой разводиться собирается. И все у нее путем!

М-да, похоже, нелегкая личная жизнь досталась Лике по наследству. И не верь после этого в семейное проклятие и всякие такие штуки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.